

CYBERDAWN & VINOBUROFF

ЖЕЛЕЗНЫЕ РЫЦАРИ

Cyberdawn
Юрий Винокуров
Железные рыцари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70281739

SelfPub; 2024

Аннотация

Что делать молодому человеку, оставшемуся сиротой и воспитанному киборгом? Правильно! Идти в Имперскую Академию и учиться на пилота боевого робота! Очевидно же – в любой непонятной ситуации, залазь в боевого меха и показывай всем кузькину мать!!! «Чтобы что?» – спросите вы. На этот вопрос ответа у нас нет. Но, в процессе написания книги, мы попытаемся с этим разобраться... Вместе с вами, конечно же! Как там было у классиков? «Гаврила был хорошим парнем, Гаврила в робота залез...»

Содержание

1. Необычное утро	4
2. Предэкзаменационная разминка	16
3. Искусственный экзамен	30
4. Прощание по-пиитски	42
5. Билет в Новую Жизнь	53
6. Первый раз в первый класс	69
7. Сортирное приключение	82
8. Спортивный интерес	95
9. Крылатые пулемётчики	108
10. Носатое соседство	121
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Юрий Винокуров, Cyberdawn Железные рыцари

1. Необычное утро

День начался совершенно обычно. По крайней мере – для последних пары недель. С ругательств, произнесённых реверберирующим голосом моего... опекуна. Назвать его приёмным родителем или ещё чем-то похожим не поворачивался язык: это сволочное порождение технологий даже “опекуном” можно было назвать только потому, что за мат эта зараза больно была.

Но годы жутких (ну... не очень жутких, но всё же) мучений под кибернетическим гнётом подходили к концу. Впервые, издевательски вбиваемые в меня знания, ну и доставшее за годы пробуждение в виде бадьи воды, выплеснутой “для бодрости” принесли свои плоды. С помощью инструментов, своего могучего разума и неперемного ритуального высказывания техников любого ранга и статуса “да твою ж!” я соорудил... Ну, ловушку, скажем так. Внёс изменения в устройство двери, косяка и воздуховода над ним. При этом, злость моего опекуна сыграла с ним злую

шутку: убираться в комнате он заставлял регулярно. И делать это своими руками (сволочь такая!), мотивируя это тем, что это “моя территория”. На которую он проникал исключительно по трём причинам: для побудки, вызова на занятия и для объявления наказания. Но всё обустройство комнаты, включая ремонт и замену бытовых приборов, было исключительно на мне.

И вот, уже пару недель, вместо потока холоднющей воды меня будил гневный писк облитого опекуна. Лазить по воздуховоду и над дверью, снимать ловушку он находил... неправильным. Довольно странная у него была логика, у киборга, которого киборгом-то можно назвать с большой натяжкой. В школе его сородичей выделяли в отдельную группу – не вид, как ксеносов. А именно группу, трансхому. Часть людей, пошедших по пути “изменения, перешедшие порог” – транс. Ну и переставшие после этого изменения быть людьми, хомо или гуманами. В нашем понимании, конечно.

Но Пииты (или “пиитас”, по ихнему), ну или “кремниевые люди”, как я с интересом узнал, на забытом древнем языке, к человечеству и Империи не относились. Имели свои зоны, регионы космоса. С людьми практически не пересекались, ну и имели очень напряжённые отношения с “хранителями знаний и технологий” Орденом Вулкана или вулканидами. Эти киборги, в отличие от Пиитов, имели не менее половины человеческого тела – это было в их своде пра-

вил, “должностной инструкции”, которую мой опекун-пиит (да и не только он) снисходительно называл “религиозной догмой”. И не просто входили в Империю, а были её важнейшей и нужнейшей частью. Хотя и монополизировали многое, не давая доступ к информации “профанам”, не состоящем в их “Ордене Вулкана”.

Вообще, именно вопрос пиитов заставил меня вслушиваться в урок. Так-то я, нужно признать, на учёбу “забивал”, по ряду причин. Главная из которых – а жить-то мне когда? В сорок лет, ну да. Посмотришь на сороколетних, пузатых дядек... Так даже со стороны видно – жить им уже и не хочется. Ну а опекун мой к моим школьным успехам был совершенно равнодушен. Хотя визгливые вопли Мариванны, завуча нашего, насчёт “Гален, станешь наркоманом, проституткой и бандитом! И сдохнешь в подворотне, через день после школы!” меня несколько поддоставали. Да и на противоречивую глупость своих “педагогических воплей” эта бабища внимания не обращала. Потому что чтобы стать одновременно всеми ей названными категориями неуважаемых людей, да ещё и сдохнуть в подворотне на следующий день после школы...

Это надо быть **ОЧЕНЬ** талантливым и шустрым. Я конечно ого-го, но не настолько, насколько верила в мои безграничные силы Марьиванна, чтоб ей ангину подхватить и визжать поменьше...

Тем временем мой опекун обтёк от праведного возмездия, оставив на меня зеркально-сверкающую маску в виде

человеческого лица, зияющую чёрными провалами глаз.

– Гален, прекрати, это, – указал он пальцем на уже опустевшее ведро.

– Вот моя же просьба, уважаемый опекун Никс, – елеинно ответил я. – Лет... пятнадцать? – похлопал я ресницами.

– Двенадцать, – педантично уточнил киборг. – В младенчестве бодрящие утренние процедуры не пошли бы тебе на пользу.

– Они и в отрочестве не пошли, но тебя это не останавливало! – всё же взорвался я.

– Ты не прав, но дискутировать на эту тему я не намерен. Я пришёл тебя разбудить...

– Спасибо большое, – довольно улыбнулся я.

– Не перебивай! У тебя экзамен сегодня.

– А-а-а... – задумался я, но понял, что и вправду. – Ну и ладно, хотя я не совсем понимаю, зачем он мне. Ты же меня мучи... учил, достойной опекун!

– Начальное образование в Империи необходимы на 76,8% планет. Оставшиеся либо впали в неисправимое дикарство, либо религиозное помешательство. Что, в общем-то, одно и то же.

– Так-то оно так, только я же...

– Преступно пренебрегал обучением. Я в курсе, Гален. Тем не менее объем твоих скудных знаний достаточен, для получения проходного балла и диплома. А для твоего дальнейшего пути табель с удовлетворительными отметками

необходим. Всё что выше – излишнее.

– А что у меня за путь? – заинтересовался я, не в первый раз. – Ну хоть сейчас то можешь сказать?!

– Нет, – не в первый раз отрезал Никс. – Вскоре увидишь, – расщедрился он на пояснение, нихрена не поясняющее. – Завтрак, – заключил он и утопал из моей комнаты.

А я оделся и задумчиво потопал на столовую-веранду, где перекусывал дома практически всю свою жизнь. В одиночестве: Никс нормальной еды не ел, да и вообще, непонятно, ел ли что-то вообще. Я его за подобным не заставлял, так что, может, функционировал на мини-реакторах своего искусственного тела. Хотя, часть мозга у него было – где-то через два года моего нудежа, несколько лет назад, он признался что “Тридцать шесть процентов ЦНС человеческие. И хватит испытывать моё терпение, Гален!”

Последнее было весомым аргументом – металлический опекун меня наказывал (а не “учил”, что от наказания у нормальных людей и не отличалось) всего два раза. Оба – болезненно, оскорбительно и раздражающе. В общем связываться с неудовольствием опекуна у меня желания не было никакого, так что эти самые проценты – это всё что точно узнал про пиитов.

Перекусывая я оглядывал окружающие яблоневые сады и призадумался. А что меня ждёт дальше? Вопрос не в экзамене, а в его результате, который в Империи, ну и на нашей родной планете Белояр был “полноправным гражданством”.

То есть, закончивший начальную школу и получивший таблицу – становился полностью взрослым и самостоятельным. Правда, судя по рассказам, на разных планетах по-разному. Где-то и в двенадцать заканчивают. А где-то – в двадцать один год. И предметы вроде различаются, кроме основных имперских...

Впрочем, вопрос в том, что мне делать. Так-то родители и опекуны (а я был не единственным сиротой, хотя на спокойном Белояре это редкость), по примеру мифического государства Спарты, детей по окончании учёбы не выкидывали. Помогали и всякое такое. Но вот в то, что Никс мне поможет мне разве что направляющим пинком – практически гарантированно. Причём очень повезёт, если пинок этот будет не металлическим никсовым копытом.

Вообще, выходило что Никс готовил меня в какую-то военную структуру. Ну, судя по вбиваемым им знаниям навыкам и умениям. **ОЧЕНЬ** странную – никаких аналогов даже в голову не приходило, а я голожурналы “Галопом по Империи” и “Вокруг Галактики” очень внимательно просматривал.

Но, судя по всему – армейское подразделение или что-то такое. Правда, есть силы самообороны Белояра, но это слишком даже для Никса. Скажем так, планетарная безопасность – самая ненужная из всех ненужных организаций на планете, последние несколько сотен лет. Последнее военное столкновение – сотни лет назад: какой-то наёмник пожелал взять

Белояр под “защиту”. Очевидно, из всех прочих мест подзащитные его выставили пинками. Ну и на Белояре он кончился, вместе с командой: очень не понравилась нашим газовая атака столичного Благограда.

Правда, потом оказалось, что она была осуществлена усыпляющим газом... Но нападающих уже немножечко убили и сожалений, как я понял, не испытывали. Да и в усыпленном городе были жертвы – кто был не слишком здоров, кто неудачно упал или за рулём мобилы. Да и пожары возникли, хоть и не слишком обширные. В общем, бандита-наёмника и его прихлебателей наказали насмерть и правильно сделали.

Вот только толку от дрыхнувшей вместе со всей столицей планетарной обороны не было от слова “совсем”. И, с тех пор, не только из-за нападений, но и вообще, с военщиной на Белояре становилось... всё страннее. История говорила: “всеобщая воинская повинность”. А, на деле – всех на Белояре учили владеть оружием, делая из населения ополчение, на случай нужды. Но нужды не случалось, а планетарная безопасность состояла из десятка престарелых дедулек, кто из полиции, кто просто чиновники, которые служить бросать отказывались категорически “пока не помрём”! Ну и сделали им, как говорил Никс, этакую “синекуру” – странное слово, но, как он объяснил, очень подходящее.

Так вот, Никс меня мучил на совесть (хоть и совершенно бессовестный и сволочной тип!). И планетарная безопасность Белояра, да и полицейские или служба спасения – ну

вот вообще не требовали тех знаний, навыков и умений, что он в меня вбивал. Можно, конечно, предположить что эта железяка мерзкая глумилась над беззащитным мной таким образом... Даже хочется такое предположить. Но я Никса знал не один год, хоть и довольно странно знал. И он, конечно, сволочь. Но он сволочь в методах и вообще. А вот по делу – очень рациональный и логичный тип. И тратить “своё ценное время” – а тратил он его по восемь-десять часов ежедневно, все эти годы – он бы на то, чтобы “поглумиться над Галеном” не стал.

И, выходит, к чему-то он меня готовил, по завету безвестного и непонятно где и как помершего папаши. Это вообще отдельная, меня долгие годы расстраивающая (пока не повзрослел и плюнул) история.

Итак, матушка моя была медиком на нашей единственной орбитальной станции-порту. Межзвёздные транспортники, как понятно, на планету спустится не в состоянии, слишком огромные. Да и к звёздам слишком сильно им приближаться не стоит, а то фигу от звезды улетят. Ну так вот, выходила ситуация, что папаша мой оказался в лазарете станции. Почему – я так и не понял, хоть причину искал и спрашивал. Ну и помимо лечения непонятно от чего, охмурил этот тип мою матушку. И улетел, а я... ну как мне часто поминали родичи, до тех пор пока не стали получать по шее, я матушку убил своим рождением. Тоже непонятно – она была старшим медиком станции, о беременности своей знала. Я не пробо-

вал, но есть у меня ощущение, что не заметить у себя беременность, даже без медицинского образования – дело очень тяжелое, почти непосильное. А не заметить с медицинским образованием – так и вовсе невозможное.

Только вот моё рождение привело матушку к смерти. Что, как, зачем, почему – я так и не смог толком выяснить. И вот, через год после моего рождения и матушкиной смерти, появляется на орбите Белояра звездолёт пиитов. А оттуда вываливается Никс и находит меня. Предъявляет родственникам некие бумаги, слепки генетических карт или что-то такое. Ну, я так думаю, потому что конфликта, когда он меня от родственников забирал, не было. Что им он показывал – мне неизвестно. Сам он не говорит, а с родичами по матушке у меня отношения не те, чтобы они мне докладывали.

Мне Никс рассказал только то, что он задолжал моему неизвестному папаше. Тот, мол, помер (просто свинство со стороны моих родителей так безответственно помирать!), но не просто так, а оказав этим ценную услугу лично Никсу. Ни деталей, ни чего-то ещё, даже имени папаши киборг не сообщил. Только факт: Никс – должен. А умирающий папаша, как оказалось, о матушке беременной... не забыл. И помирая попросил в качестве отдачи долга позаботится о ребёнке и матери.

Видно, не совсем сволочью был. И свалил не с концами, а по делам. Но помер как последний свинтус, оставив меня круглым сиротой! И на злостное пиитское поругание!

Так вот, Никс меня забирает. Арендует у нашей Фамилии домик в столице, причём за деньги. И начинает меня не покладая манипуляторы растить и издеваться.

При этом, до поры, когда мне исполнилось восемь лет, отношения с Безмолвными (ну, не самая красивая фамилия у матушкиной семьи, но и не худшая) были подчёркнуто-нейтральными. Пока, в эти самые восемь лет меня Гаврила Безмолвный, старший в фамилии, не пригласил поговорить. Ну я и согласился, направившись к нему после учёбы. А вот там дядька начал мне нести какую-то фигню, причём “фигню” – это если не материться. Про какие-то скрепы, устои, мои немеренные задолженности перед фамилией.

– А за что я вам должен-то? – поинтересовался я, искренне по малолетству удивившись.

– За рождение, за уход, за матушку свою...

– Так я её даже не видел! – возмутился я тогда. – А Никс сказал что все денежные вопросы закрыл! За что я должен-то?!

– Щенок неуважительный! – начал орать покрасневший дядька. – Ну ничего, сейчас научу уважению, которое в тебя нелюдь не вбила!

И полез драться. Или наказывать, или ещё чего. Здоровый, красный, толстый. С бородищей здоровенной.

Но мне было восемь лет. А Никс меня уже четыре года мучил... ну учил в смысле. И учил чему-то совсем непонятному, потому что даже сейчас я не знаю, что за “стиль боя”

он мне преподавал. Ни в голо, ни в энциклопедиях я такого не находил, только отдельные элементы. А сам он на вопросы отвечал “Нет названия и стиля. Учу правильно себя вести в бою”. Ну, для себя я этикеткой этот “стиль” назвал, частично в шутку.

Так вот, смысл этикетки был не в ударах-захватах-заломмах и прочем. А в том, чтобы установить уязвимые части противника и цель, ради которой которой ты с ним схлестнулся. И путь достижения этой цели кратчайшим путём, с минимальными затратами времени и сил.

Для начала я шмыгнул под стол, с грозным визгом: “не поймаешь, жирдяй!” И скакал под столом и вокруг него, пока ревуший и красный дядька забыл об осторожности и стал, расставив в стороны свои грабли, меня ловить. Ухватил я граблю за мизинец, дёрнул и вывернул – вывихнул, скорее всего, легковат я был и мелковат для перелома. Дядька зашипел, выпрямился и получил моими кулачками по шарам. Которые снизу, до верхних я не дотягивался. Верхние шары выпучил, полусогнутый, ну а я в прыжке в окладистую бородищу вцепился. И лбом дядьки об стол вопрос закрыл.

Это вот сейчас весело и смешно, а тогда страшно было – жуть! Но Никс, хоть и сволочь, гонял меня хорошо. Так что посмотрел я на валяющегося и бледного, но дышащего дядьку, да и улизнул в окно кабинета.

Потом чуть ли не вся фамилия припёрлась к нашему с Никсом дому. Отдать меня за “оскорбление” “на воспита-

ние”. Никс, как я помню, без мата, но так оскорбительно, что для ругаемых лучше бы матерился, отказал. Полезли родичи “нелюдь наглуую” учить. И были биты. Напоказ, скорее эффектно, чем эффективно и очень унижительно. Продолжалось это избиение, пока городские полицейские на звуки различной матерности и вызовы от соседей не набежали. И конфликт получил огласку, как и причина конфликта. Безмолвные по репутации очень неприятную плюху получили, а меня, как “выкормыша нелюдского”, напоказ как родича не воспринимали.

Ну, в школе-то с парой своих многоюродных братцев и сестриц немного общался. Но они с очень большой оглядкой это делали, потому что я в фамилии как “недруг непримиримый и вредитель” значился. Придурки, а не родичи у меня какие-то!

Но все эти воспоминания за завтраком меня так к решению вопроса “а что будет-то?” не привели. Ясно что Никс, опекун-вредитель скрытный, меня к чему-то готовит. Но вот к чему – непонятно. Не говорит, “терпение тренирует”, с его слов, сволочь такой! Хотя, последнее время, после того как Никс стал будить меня тем, что сам обливался, а не обливал меня, я к нему стал лучше относиться. Да и немного времени осталось, а там узнаю, заключил я, закончив завтрак. И потопал из дома, сдаваться, раз уж экзамен на носу.

2. Предэкзаменационная разминка

Наш домик располагался неподалёку от учебного комплекса. Подозреваю, Никс подобрал его специально, чтобы максимальное количество времени посветить учебному мучительству меня. Впрочем, его коварные планы наткнулись на мою разумность – я просто забивал на часть занятий, занимаясь своими делами. Да и почти всегда задерживался после занятий – пообщаться с людьми, морды набить... ну и последние годы с девчонками пообщаться, за ручку подержаться и всё такое. Даже небезуспешно, в плане “всё такое” вышло, но как-то... В общем, получившееся от романтических голо отличалось и отношения с парой подружек развития не получили. А вот несколько подруг без всякого такого – были. Но при попытке попробовать с ними ставили вопрос дальнейших отношений вообще. Дуры, вообще-то, но выбирая между всяким таким на пару-тройку раз и подругами (подчас помогающих с ответом дурацких несделанных заданий) я выбирал подруг.

Вообще, как-то у меня со сверстниками не очень сложилось, зрело рассуждал взрослый я. И Никс тут виноват больше всего – и самим фактом своего наличия, и своим воспитанием. Просто начиналось моё общение с того, что сверстники пытались меня обозвать и пару раз даже побить. А я на это повёл себя так, как и учил киборг. Нет, каких-то там

травм и увечий не наносил, конечно. “Цель”, в достижении которой я использовал “средства”, была просто прекратить всякие обзывательства и тычки в свой адрес. Но было это, как я понял уже впоследствии, “слишком жёстко” для бело-ярских сверстников. Я должен был подраться-пообзываться, непременно огрести от них, помирится и наладить отношения. Ну. по крайней мере, подобные модели выходили на основании уроков кибернетической сволочи, которые тот дал через несколько лет ПОСЛЕ того, как они мне были интересны. Именно интересны, а не нужны: с какого хрена сам я должен давать всяким там придуркам меня бить? Ради их расположения в будущем? Так обойдуться!

В общем – обошлись. И даже общение и взаимоотношения я какие-никакие наладил, участвовал в военных операциях по рейдерским налётам на фруктовые сады, много что ещё. Но вот именно с дружбой не сложилось – впрочем, с последним я особо и не горевал. А вот с враждой... У меня вражды точно не было. А вот несколько особо тупых и физически развитых сверстника регулярно нарывались на колотушки. Совершенно необучаемые придурки: вытрут кровавые сопли, позанимаются какой-то хернёй с полгодика, ну и опять лезут огребать.

Последний раз Димка, аж чемпион школы по какому-то рукомашеству, утащил у папаши-полицеского ручной парализатор и с ним и поддержкой нескольких придурков решил поучить меня “жизни”. Вообще-то, в чём-то, научил: с па-

рализованной (очень неприятные ощущения, а когда нервы стали “отходить” – совсем мрак!) рукой и несколькими рассечениями и гематомами, я спустил с придурка-Димки штаны и засунул отнятый парализатор ему в зад. Просто по взгляду, поведению и самому факту вооруженного нападения я понял: пока я просто бью и вырубая, этот идиот не остановится. У него придурочная цель – меня победить, ну а судя по парализатору уже вышедшая за пределы детских разборок.

Соответственно, если я не хочу в следующий раз получить выстрел из охотничьего ружья из засады, надо либо придурка убивать – чего делать не очень хотелось, да и были сомнения, что вот прям так и сразу смогу. Самого “стрелка” скорее всего “да”, а вот четвёрку его спутников-очевидцев... Вряд ли, да и не за что их. А не прибить – так варианты развития событий после смертельного возмездия Димке могли быть крайне неприятные. Вплоть до выстрела из охотничьего карабина из засады от папаши-полицейского, у которого этот придурок был единственным ребёнком.

Так что парализатор в жопу, причём прилюдно – выходило наиболее действенным. Удар, причём неисправимый, по “авторитету”. И очень чувствительное указание, что шуточки с шишками и синяками для Димки кончились. И следующая его попытка может закончиться для него совсем плохо.

Было это почти год назад, никаких последствий от старших за собой не имело. Как Димка восстанавливал свою ре-

путацию среди прихлебателей, меня особенно не интересовало. Но больше ко мне, с попытками набить морду, не лезли, так что поступил я правильно. Правда испортив отношения практически со всеми знакомыми, кроме пары приятелей и подруг – ну да и чёрт бы с ним.

Всё это я думал, неторопливо бредя по улочке в сторону здорового парка, в центре которого и располагались учебные здания. Вообще Благоград выходил очень... заштатным городком. Невысокая, в пять этажей максимум, застройка. Кроме важных зданий – типа космопорта, вышек радиотрансляции, планетарной думы и школы. И население столичное не дотягивало и до миллиона, при том что до попытки наёмника-бандита Белояр взять “под защиту” был Благоград практически мегаполисом, пять миллионов а то и больше населения. Но атака на него привела к тому, что кучковаться в одном городе на планете без защитной орбитальной группировки (а то и планетарного щита) люди не стали. И столица “захирела”: стала учебным и управленческим центром.

Вот даже непонятно, правильно люди поступили или нет, лениво размышлял я, топая по гравийной дорожке. Так-то и логично вроде бы, но вот только дело в том, что ЕДИНСТВЕННОЕ, за последнюю тысячу лет нападение на Белояр – было от этого самого бандита-наёмника. Расположение нашего медвежьего угла таково, что даже астрограф наш, Пал Лукич, меня несколько раз будил своими патетически-

ми криками на уроке. Просто расположение Белояра – практически за границей галактического диска. ОЧЕНЬ далеко от ядра, выше галактической плоскости... В общем, в округе, на сотню световых лет нету не только пригодных к жизни систем, но даже звёзд в стадии нормального свечения. Одна наша Белая. И само существование её в этом галактическом Зажописнске – нерешённая загадка природы.

И даже когда были войны, например – с ксеносами-кревами. Так-то у них было какое-то самоназвание, но настолько злостное, что выговорить его могли только выпускники Его Императорского Величества Ксенолингвистического Института. Где все пятнадцать лет обучения только и занимались что тренировками пастей и связок, чтоб это злостное название выговорить. Ну а все нормальные люди звали ксеносов кревами, потому что похожи были они на трёхметровых сухопутных креветок.

Так вот, даже кревы, ведущие с людьми войну на уничтожение (и благополучно в ней самовыпиленные) прислали к Белой один-единственный разведывательный шлюп. В котором, по легендам, кревов и сварили. Устроив на Белояре всепланетный креветочный пир, по случаю торжества Человечества. По моему с супом из кревов – байки. Потому что кревы в суп вроде бы не очень годились, какая-то химия у них неправильная. Но легенда ходила упорно, подтверждаемая гордым и хищным клацаньем зубами рассказчика.

И выходило, что Белояр никому, в общем-то, не нужен.

Раз в полгода прилетал тяжёлый лайнер Имперской Космонавигации, делавший ради нашего захолустья основательный крюк. Смысла в его прибытии было немного – налогов Белояр фактически не платил, денег на путешествия у белоярцев было немного. Так, наберётся сотня-другая добровольцев в Звёздный Легион, но ради них гонять многокилометровый грузопассажирский лайнер никто бы не стал. Если бы не правило и как это... доктрина Империи. Насчёт связи, коммуникаций и всякого такого.

Так что с неудачной попытки захвата Белояра личный корабль моего папаши и корыто пиитов, привезшее Никса были единственными кораблями, кроме космонавигаторов, вышедшими на орбиту Белой.

Вот и выглядела подготовка к какому-то там возможно-военному вторжению как этакая “военная игра”. Причём, судя по азартно горящим глазам бородатых дядек – так выглядела она не только в моём воображении.

А с другой стороны, если бы Благоград был бы мегаполисом, как в голо, было бы мне очень худо. Первое время уж точно. Потому что никсова наука, в меня вбитая кибернетическим мозгоклюйством и колотушками (которые этот сволочной пиит называл “педагогический процесс”) требовала контролировать окружение и выявлять возможные опасности. А когда вокруг куча незнакомого народа – это плохо и тяжело. В двенадцать лет наш учебный класс проходил месячную стажировку на орбитальной станции. Так первую

неделю я падал в каюте с жуткой мигренью. Даже на глумлѐж всяких сволочей в стиле “Гален от толпы сомлел, боится людей, хе-хе!” не реагировал.

Потом правда привык, стало полегче, даже занялся попыткой выяснить историю родителей. Но – безуспешно. Те кто знал что-то интересное – были на Белояре и со мной просто не разговаривали.

И ведь не тайна какая секретная! Просто родичи по ма-тушке – гавнюки редкостные. А Никс – гавнюк садистиче-ски-педагогический!

– Излишняя для тебя информация, Гален. Может даже навредить. Тренируй волю и самоконтроль, – трындела эта занудная сволочь на мои вопросы.

– А если я сам узнаю?! – возмутился я.

– Узнавай, – пожимал плечами пиит. – Но, не в ущерб нашим занятиям.

И не узнал. Загадка на загадке, непоняткой погоняет. А потом просто махнул рукой – ну сколько можно мучаться? Ну не знаю я папашкиного имени, да и кто он был. Да и чёрт бы с ним. Я его даже теоретически видеть не мог, судя по всем помер он ещё до моего рождения. Наградив эти учителем-мучителем, чтоб его!

На этом моменте я отметил, что треск в окрестных кустах стал подозрительно упорядоченным. А мелькнувшая в про-свете между листвой тень – точно была в ученической фор-ме, цвет соответствующий, растительности несвойственный.

Прикинул я, что и как и выходило, что от пяти до десяти рыл сидят в окрестностях в засаде. Поджидают кого-то, не выходя на глаза. И, судя по тому, что закопошились при моём появлении – ждут именно меня.

– Вылазьте! – подумав, крикнул я. – Засаднички криворукые, за километр вас слышно было. Придурки, – добавил я.

– Сам придурок, Гален, – с этими словами и хрустом валежника на дорожку стали выбираться сверстники.

И вправду – придурки. И не десяток, а почти полтора. И семь со спины вышли, восемь с лица. Морды суровые, с битами для городков – вооружились, блин. Были это особо обделённые мозгами и особо наделённые звиздюлями от меня сверстники. Собрались почти все, правда Димыча не было – видно парализатор в нежное время в нужном месте оказал на его соображалку положительное влияние. “Экий я молодец!” – мысленно похвалил я свои педагогические таланты.

А вообще – как-то не радуется ситуация. Здоровые кабаны, с палками, да и спортом-мордобоем почти все занимаются. Так-то была бы ерунда, но все сразу, блин. И место неудачное – кусты по бокам, дорожка гравийная узкая. Этак могут и побить, причём больно. Но не это беда, а экзамен. Если просто синяков понаставят – ерунда, да и сами получают не меньше, причём на каждое наглое рыло. А вот если сознание потеряю или сломают что – может нехорошо получится.

Дело в том, что экзамен принимал раз в год специальный имперский чиновник, из Департамента Имперского образо-

вания. Прибывал на Белояр на пару суток, с мощным вычислителем, подключаемым к школьным терминалам, ну и принимал экзамен. Казалось бы – смешно, а выходило, что на каждого экзаменуемого этот чин тратил много времени. Ну и табель выдавал, по окончании, имперского образца.

И если я до экзамена сегодня не доберусь – то мне, под гнётом никсовым, ещё год провести придётся. И это в лучшем случае, если до повторного экзамена через год допустят. А если нет... Нет, остаток жизни с этим злостным опекуном я проводить не собираюсь, решительно определил я, прикидывая как бы достичь цели – экзамена. С минимальной тратой ресурсов: сил, времени и себя.

– Ты, Гален, нас всех достал, – тем временем предъявлял претензии Григорий Щедрый, детинушка под два метра роста, в неполные шестнадцать лет. – И оставлять тебя без возмездия – мы не намерены! – пафосно заявил он, потрясая битой для городков.

Остальные граждане хулиганы, тунеядцы и прочие спортсмены поддержали эту речь согласным гудением.

– Выбрали время, – фыркнул я, чтоб не молчать.

Просто время, как раз, мне сейчас нужно было. Пока путь к Цели выходил кривым, косым, ненадежным. Были, конечно, неплохие варианты. Но просто убежать, оставив эту компанию без карательных пинков... Не нравился мне этот вариант, хотя стал я его прикидывать чуть ли не как основной. Но потянуть время, прикинуть-подумать было нужно. Был,

правда, ещё один вариант. Точно сработает, но мне он категорически не понравился.

Я мог начать придурков убивать. Жестоко и беспощадно. И этот путь практически гарантированно вывел меня к экзамену, придурки бы получили возмездие... Но как-то уж слишком. Лучше убежать, честное слово!

– А мы тебя, выкормыша нелюдского побьем, – рассудительно стал отвечать Гришка. – И к дереву привяжем. И ты на экзамен не попадёшь, га-га-га! – идиотски заржал он, с хоровым гыгыканьем группы поддержки. – И будешь год учиться, а мы уже взрослые будем! Будешь знать, как...

– Как рожу под колотушки придурков типа тебя подставлять? – состроил изумлённую физиономию я, захлопав ресницами.

– Э-э-э... – задумался парень, поняв некоторую несостоятельность “претензии”.

Чем меня окончательно убедил – “жестокое и беспощадное” решения вопроса я применять не буду. Да, вокруг меня придурки. Но не настолько злобные или придурочные, чтобы мне навредить по настоящему. Димка таким был, но он и не припёрся. А эти... просто меня хотят побить, за свои воображаемые “унижения”. Судя по гримасам – думаю что даже привязывать не стали бы. Это Гришкина задумка, а народ её не слишком поддерживает.

Так что можно было бы даже и дать возможность меня попинать... Но не охота. А главное – с какого хрена-то?! Я

им не пап-мам, а сверстник! Ну а что мозгов побольше, поумнее, покрасивее и вообще – так сами придурки виноваты!

– Да что с тобой говорить! – наконец озвучил Гришка плоды своих размышлений. – Бей его, братва! – махнул он битой в мой адрес.

– Минуточку! – рявкнул я, на что двинувшая было “братва” настороженно замерла. – А вы вообще, представляете, где эти биты через пару минут окажутся? – невинным голосом уточнил я.

Правильно, кстати, сделал. Большая часть народа мордами поскучнела, задергалась и вообще стала выглядеть гораздо более мирно. Гришкина морда аж перекосилась – это он думал столь напряжённо, что напрягшиеся мозги физиономию скорчили.

– Как Димку опозоришь?! – наконец злобно рявкнул он.

– Ты совсем мудака?! – искренне возмущился оскорблённый я. – В жопу ему парализатор засунул. Оружие, которое против меня использовали! Я его мог, по закону, – это имелся в виду закон Империи, – и по праву, – а так назывались внутренние законы Белояра, – убить! Но пощадил, просто урок преподавал! А вот с вами...

– Да ну нахер! – вдруг раздался голос и Митька, боксёр с параллельного учебного потока, откинул биту и потопал в обход меня по дорожке. – Мне моя задница нужна, а Гал... да хрен с ним, просто сильнее был. Я лучше тренироваться больше буду, – озвучил он.

За Митькой, подумав, выдвинулась ещё пара “мстителей”. Нет, ну точно я молодец, порадовался я уменьшению популяции придурков. И с дюжиной – путь выстраивается, практически чистый.

Гришка посмотрел на **ОЧЕНЬ** задумчивые морды поделльников. Оценил их поживевшие ряды. Нахмурился, побагровел мордой, взмахнул битой второй раз. И с воплем “бей его, братва!” рванул на меня, а не как в прошлый раз, стоял на месте.

А я рванул вбок в кусты. С воплем:

– Прощайте, придурки! Я всегда вас ненавидел!

Ну, подзадорить, а то не побегут за мной. Помогло – с воплями и улюлюканьем придурки ломанулись за мной. И точно придурки: вопить “стой!”, одновременно суля жуткие кары, как “до тебя доберёмся!” могут только придурки. Хоть привлекательное что-то предложили: понятно, что враньё, но не столь придурочно бы звучало.

На что я преследующим, на бегу, указал. Аргументированно. А в ответ – совершенно неаргументированная ругань и угрозы. Но бегут, сопят, надрываются. Причём в биты вцепились, как в спасательные круги, да и мешают друг другу – я то бегу, специально путь “для одного” выбираю, а они толпой стараются, мешая друг другу.

В общем, мог бы я спокойно от них убежать. Но решил, напоследок, преподать “урок жизни от Галена”.

Через полтора километра лесного кросса преследовате-

ли растянулись редкой цепочкой. И дорога, мной выбираемая, на это толкала. И всё же разная подготовка, выносливость, умения. Гришка вот орал громче всех и вообще, выражал “мнение общественности”, а сейчас телепается чуть ли не последний. И орать продолжает, дыхание себе сбивает, недоумок.

Ну а раз растянулись – значит пора, решил я, прыгнул на дерево, сгруппировался на стволе, оттолкнулся, да и полетел в ноги преследователям, сбивая их, как кегли.

Первая “партия” в стороны полетела, пара парней даже бестолковыми башками о деревья постучали. Не вырубило, но повело знатно. А я дезориентированным добавил от души: всем по фингалу под левый глаз. Пока просто красное, но через полчаса фонари будут – загляденье.

Тем временем подоспела “вторая партия”. И пока подбегали, щёлкали челюстями и лупали глазами, я, вооружившись битой, тычками под дых бегунов обездвигил и финглами наградил.

И вот, наконец, дышащий как воздушный компрессор принудительной вентиляции, мокрый, как лягух, от пота и красный, как свёкла Гришка выбежал на полянку побоища. Совсем себе дышалку “руководящими” и “угрожающими” воплями сбил. Парень, тяжело дыша, оглядел округу. И начал бледнеть, отбросив биту и ухватив себя за зад.

– Гален, не надо! – заныл он по-девчоночьи, с ужасом смотря на биту в моих руках. – Мы... не со зла, шутили... –

начал оправдываться он и всё время врал.

– Надо, Гриша, надо, – вздохнул я, подходя к сжавшемуся парню.

И зарядил ему в глаз – пусть тоже фонарём посверкает, а то не как все, непорядок. А после – довольный и удовлетворенный двинул в сторону учебных зданий через лес.

3. Искусственный экзамен

Топал я до учебного здания с некоторым душевным подъёмом. Всё же ввалить такому количеству придурков – приятно. Да и то, что сволочуг и отморозков, типа Димки не оказалось, а его я основательно запугал – тоже хорошо.

Но вот то, что меня вообще начнут караулить и мстить – не подумал. Неосторожно это, а вещь, вообще-то, очевидная. Да и рукава формы изгвазданные, а руки под рукавами болят. Я, конечно, самый лучший и сильный парень Белояра, а то и Империи, но придурков было немножко многовато. И часть ударов битами я принимал вскользь, на предплечья. А то бы пришлось принимать в лоб и лбом.

Так что сделал всё правильно, вот только руки болят. Но – придётся потерпеть. И погордится своей сдержанностью – вот хотел пошутить, очень остроумно, насчёт: “где же мне столько парализаторов достать?” Но удержался. Впрочем, битым и без моих весёлых шуток хватило.

Добрался до стрельчатого, шестиэтажного, похожего на древний замок учебного здания. Это был “имперский” стиль – эмика или готика, я точно не запомнил. Древний и красивый – мне вот понравился гораздо больше пузатой аляповатости беловодских домов. Нет, она тоже ничего, уютная такая. Но эмика эта – торжественная, зовущая к чему-то. С девчонкой поплотнее пообщатся, морду какому-нибудь осо-

бо придурошному начистить. В общем к делам звала, а это просто здания.

Шмыгнул в уборную, по быстрому почистился и оценил нанесённый мне ущерб. Отряхивание влажными ладонями формы много времени не заняло и было успешно. А предплечья, хоть и выглядели жутковато, в багрово-синюшных полосах, на деле особого урона не понесли. Поболят до завтра и всего-то. Через неделю и следов никаких не останется.

А вот на выходе меня поджидали. И, на этот раз, не толпы придурков, считающих себя моими вражинами. А совсем наоборот: поджидающий был в единственном числе, считался (да и был) моим если не другом, то хорошим приятелем. А главное – пол у Ленки Красной, был совсем противоположным, чем у придурков.

Девчонка была умная, симпатичная, с вьющимися блондинистыми волосами. Чуть пухленькая, но ей даже шло. И я, естественно, к ней в свое время с очень приличным и взаимоприятным предложением подкатил. На что Ленка меня за руку взяла и с очень “взрослым” видом сообщила, что совместное удовольствие на разок приведёт к окончанию наших дружеских отношений. Вот глупость несусветная, хоть и отличница! Но потом, в примерно аналогичной ситуации, Светка, вторая из приятельствующих со мной девчонок, выдала примерно такие же слова. Так что, возможно, я в женщинах что-то не понимаю, хотя это и девчонки-ровесницы ещё.

Но вот, высматривала у дверей уборной, даже ладошкой мне помахала, улыбнувшись. Я улыбнулся, воспрял духом, немножко подумал и чуть не воспрял не только духом. Но не воспрял а расстроился: если всё, как я надумал, ну и Ленка всё-таки хочет со мной на прощанье покувыркаться... Ну экзамен же! А потом чёрт знает, что будет... Может и времени не найдётся, блин!

Хотя если честно – в чём-то они со Светкой правы были... Вот сейчас – подруга подругой. А завели бы мы “отноше-ения”... Ну чёрт знает, может всё нормально бы было. А может поссорились бы в итоге и разбежались. Так что лучше после экзаменов сохранить хорошие воспоминания и почти дружбу. Но от одного лишнего воспоминания я, если подвернётся возможность, точно не откажусь! Да и не лишнее оно будет, расплылся я в улыбке, подходя к подруге.

– Вот ты кобель, Гал, – поприветствовала меня Ленка.

– Лен, во-первых – привет, – даже обиделся немного я. – А во-вторых: это с чего это я “кобель”?

– Ну не сучка же, – фыркнула вредная девчонка. – Привет, Гал. Тебя избить хотели... Живы хоть? – сделал она правильные выводы из моей физиономии.

– Ну не зверь же я, – ухмыльнулся я. – За часик отойдут, доберутся до экзамена.

– Хорошо, – кивнула Ленка. – А “кобель”, Гал... Ты когда к девушкам с такой физиономией подходишь, – на этом она скорчила на редкость дебилную, слащавую и в целом – ду-

рацкую гримасу, – то чего и в каких позициях ты хочешь – сразу понятно.

– Не может у меня быть такой дурацкой рожи!

– Не может, а была. И не возражаешь, а значит и вправду о похабщине думал!

– Ну было немножко, – вынужденно признался честный я.

– Экзамен у нас, Гал! – с видом учительницы выдала Ленка. – И вообще “нет”. Удачи! – озвучила она и почти вприпрыжку ускакала.

Вот же... женщины, проводил я удаляющуюся фигурку задумчивым взглядом. Ну волновалась – это понятно и приятно даже. Но зачем ждала, зачем ей была эта перепалка – непонятно. И фиг бы с ним, мысленно махнул я рукой.

Подошёл к дисплею на первом этаже, поискал в списках свою фамилию. И потопал на второй этаж, в зал КИР, для сдачи экзаменов.

Так-то в учёбе Капсулами Искусственной Реальности полного подключения не злоупотребляли. Как по мне – даже слишком не злоупотребляли. Было бы уроков в ИРе больше – может я бы и учился получше, потому что там интересно. Но, по какой-то причине, за все десять лет учёбы уроков в КИРах было всего восемь. На прямые вопросы учителя отмалчивались, а проведённое с приятелями расследование показало: суеверия.

Дело в том, что КИРы были эксклюзивной технологией Империи и Ордена Вулкана. Наряду с многими другими, но

сам способ взаимодействия капсулы с мозгом был неизвестен. Что на Белояре вылилось в этакую почти параноидальную опаску ИРок, использование капсул “только по необходимости”. Глупость несусветная и суеверие: ни имперским, ни вулканидам на хрен наш медвежий угол не сдался. И уж в мозгах каждого белояровчанина копать... Ну бред, в общем. Только жили именно согласно этому бреду, КИР использовали считанные разы.

А на экзамене иначе и не выйдет: все выпускные потоки в ближайшие три часа окажутся в капсулах. И имперский чиновник, со своим мощным вычислителем, будет каждого лично экзаменовать. Тоже непонятно, как работает, но работает.

На пороге зала КИР бледно потела, прикусив губу, наша завучиха, в компании пары техников. Усмотрев меня – закатила глаза, слегка кивнула, скорчив гримасу. Наверное, представляла как я в капсуле стану “проституткой, бандитом и наркоманом”, чтоб успеть помереть не позднее завтрашнего дня, с этими почётными титулами.

Техники были людьми поумнее, узнали мою фамилию и отвели к капсуле. Этакому овальному, металлически поблёскивающему яйцу, с диванчиком-кушеткой внутри. Я в кушетку плюхнулся, техники крышку опустили. Темнота продлилась не больше секунды – меня окружили вспышки разных цветов и интенсивности, и гудение разной громкости. Насколько я понимал – механизмы КИР подстраивались под

мозг, считывали-тестировали параметры. Перед тем как этот самый ИР построить.

Сверстники, видимо в соответствии с белоярским суеверием, про эти вспышки и гудение гадости говорили. Мол, тошнит их, страшно, плохо и голова болит. Самообман, как по мне. Приятного, конечно, мало. Но три секунды – и я в кабинете, обставленном антикварно и богато, как в исторически-приключенческом голо.

За столом кабинета сидел дядька в мундире – имперский чин, то ли и вправду такой значительный и серьёзный, как выглядел в ИР, то ли созданный таким вычислителем – не знаю. Меня, после беглого взгляда по кабинету, привлекла картина в огромном, панорамном окне. Изумрудная зелень до горизонта, яркое, голубое небо – у нас на Белояре оно посерее. И огромные, блестящие в лучах звезды колонны, исчезающие в вышине.

Вид был частично знаком по голо, но сейчас, с высоты в пару сотен метров от земли, из панорамного окна, он был просто завораживающим. Дядька на меня смотрел с этакой снисходительной ухмылкой. Не злой, но раздражающей, и не будь... Много что “не будь”, я бы уж придумал как ему гадость какую-нибудь устроить. Из чувства свойственной мне справедливости. Но было “будь”, так что планов строить я не стал, а просто спросил, указывая на окно:

– Это Земля?

– Да, это Терра, столица нашей Империи, – кивнул дядь-

ка. – “Земля” – местное название столицы и прародины, ученик. Использование этого термина вне Белой бессмысленно, тебя просто не поймут.

Хм, всё же эмуляция вычислителя, или он по жизни такой, призадумался я.

А дядька, тем временем, развернул экран на столе и стал в него со значительным видом глазеть. Зачем – непонятно, будучи в ИР он мог получать информацию непосредственно в мозг. Но то ли привык, то ли это такой “способ успокоить экзаменуемого”.

– Гален-Гаврила Безмолвный, – вслух процитировал он. – На Белояре нет традиции двойных имён. И “Гален” – не типичное для планеты имя.

С этими словами он уставился на меня, приподняв бровь. Вот засранец-то, внутренне возмутился я. Вопрос ртом задать ему лень, блин! Ну да ладно, отвечу, не время выпендриваться. И так с моими “обширными” знаниями в рамках программы как бы я без табеля не остался, со справкой “посещавшего курс”.

– Второе имя дано временными опекунами, уроженцами Белояра, до прибытия действующего, – ровно ответил я. – Первое – дано отцом до моего рождения. Фамилия по матери, отца не знаю.

– И опекун от него?

– Именно так.

– И кто же такой скрытный? – по моему всерьёз заинте-

ресовался чиновник.

– Пиит, – ехидно оскалился.

Взгляд дядьки отчётливо дёрнулся – очевидно, основная часть сознания чиновника, получившая информацию, отстраняла вычислитель от управления. После чего этот же взгляд скользнул в экран, поднявшись на меня с по настоящему удивлённым выражением.

Видимо у него там полиграф или ещё что-то такое, что в ИР несложно, да и не лишнее для экзамена. Ну и досье на меня, поскольку, хоть дядька и выглядел удивлённым, но переспрашивать и тыкать в меня пальцем крича “Врёшь!” не стал.

– Занятно, Безмолвный, – озвучил он в общем-то совершенно не интересную мне информацию. – Но у нас беседа. Присядь, отвечай на мои вопросы, – указал он жестом на изукрашенное финтифлюшками кожаное кресло.

И начался сам экзамен. Вообще выходила скорее беседа. Не “по душам”, конечно, но именно беседа. Я даже Департамент Образования (или конкретного дядьку, но департамент всё-таки вероятнее) зауважал. Мне-то было на этот экзамен если не совсем плевать, то значения слишком большого я ему не придавал. И волновался, конечно, но не слишком сильно. А вот сверстники в соседних капсулах – трясутся и вибрируют, паникуют и вообще дёргаются. Они весь выпускной год этой хернёй маялись, с печальными физиономиями. Не всё время, как понятно, но “находило”. А вот та-

кая “беседа” – явно поспокойнее теста-экзамена. Дядька даже подправляет в ряде мест, правда... Да, хочет точно установить глубину знания (или незнания), подсказками устранивая заминку. Ну и разбирается, это именно “заминка”, или неинформированность.

Продолжалась эта беседа несколько часов. В реальности я бы, наверное, подустал, но в ИР чувствовал себя бодрым. Разговор, на удивление, шёл не только по программе. В которой я, к своему искреннему удивлению, не так хреново разбирался, как оценивали меня учителя.

Нет, я её ни черта не учил, конечно. Но как показал экзамен-беседа с чиновником, с его подходом, многое мне давал Никс и знал я это идеально. Многие я почерпнул из голо – особенно всякую там историю и астрографию. Да даже ленкины или светкины подсказкигодились.

В общем, вместо ожидаемого мной “молчания таутянского партизана”, на большую часть вопросов я давал ответы. Где более полно, где совсем кратко, но давал.

А кроме этого, дядька затрагивал мои отношения к Империи, людям – не вообще, а знакомым. К Белояру. Я душу нараспашку не распахивал (на что дядька ехидно посматривал и ухмылялся – видимо техникой “неполную откровенность” фиксировал), но в целом – отвечал. И, как-то незаметно, перевёл он беседу на никсову науку. Я минут десять рассказывал, а потом сам себя одёрнул.

– И больше ничего не знаю! – честно залупав глазами со-

врал я.

– Совсем? – ухмыльнулся дядька.

– Совсем, – продолжал честно врать я.

– Ну ладно, по программе учебного заведения ты, Гален, ответил, – перестал ухмыляться он. – Знания твои неполны, в некотором – непозволительно ущербны. Но в других направлениях – похвально полны. Посему, оглашаю я результаты экзамена, – торжественно произнёс он, разворачивая ко мне монитор.

А там были мои знания, оцененные в баллах, по куче дисциплин. И “да”, чуть ли не гордый нуль во многом. Но компенсированный оценками “сверх возможного”, выделенного небесно-голубым. Так что итоговый балл, “индекс знания гражданина”, выходил у меня даже не “удовлетворительным”, а “положительным”. На самой границе, но всё же.

– Цифровой табель отражён в твоём гражданском удостоверении, – продолжил, через минуту, чиновник. – Если желаешь на иметь его на материальном носителе – обратись к ответственным людям своего учебного заведения. Экзамен Галена-Гаврилы Безмолвного, по программе обязательного имперского образования закончен! – провозгласил он. – Слава Императору!

– Империи слава! – протянул я, призадумавшись.

Впрочем, долго думать мне не пришлось: в следующее мгновение меня окружала прохладная темнота, а кушетка слегка вибрировала и массировала меня снизу. А через па-

ру секунд – появилась полоска света и крышка открылась. Щурясь, я выбрался наружу, помотал головой, да и побрёл из зала КИР.

Завучиха наша ненаглядная (глаза бы мои её не видели!) караулила выходящих. Впилась в меня взглядом, и брезгливо поинтересовалась:

– И как сдал, Гале-е-ен? – аж протянула она, отключив губищу.

– Положительный балл, Марьиванна, – ехидно подмигнул я тётке.

Рожу она скорчила настолько недоверчивую, что я бы не поверил, что такие бывают, если бы не видел своими глазами. Недоверие сменилось прекрасно читаемым выражением “врун завравшийся!” в мой адрес, а потом она отвернулась, задрал нос.

Ну-ну, мысленно хмыкнул я, хотел бы я на марииванную рожу посмотреть, когда табели учеников в сети школы появятся. Хотя... хрен бы с ней, вряд ли я её увижу когда.

Вышел на порог, приостановился и задумался всерьёз. Потому что, фактически, я уже полноправный гражданин Империи и Белояра. Какие-то там торжественные мероприятия и прочая фигня намечается, но я туда точно не пойду. Это будет ещё один заход с “намстить Галену за то что он такой молодец”. И точно будет выпивка, а это уже откровенно опасно. И для придурков, да и для меня. Так что всякие “выпускные” – точно без меня.

Но есть четыре человека, мои приятели, с которыми хотя бы попрощаться стоило бы. Потому что к чему меня Никс готовил – точно я не знаю. Но почти наверняка это “что-то” не на Белояре. И есть большая вероятность, что направившись сразу домой, я просто больше никогда в жизни приятелей не увижу. Так что что надо дожидаться, попрощаться, рассудил я, начав подпирать спиной колонну.

4. Прощание по-пиитски

Пока я ждал, мимо меня шмыгали сверстники, видно тоже сдавшие экзамены. Время было раннее – проведённый в КИРе день занял не более часа реального времени. Правда у всех – по разному. От нечего делать, стал я просчитывать возможные варианты. Как ища Путь к Цели, но именно ради развлечения. Всё равно бывшие одноклассники были не из приятелей, так что уходя ограничивались кивком, да и то не все.

Прикинул и выходило, что несмотря на мощнейший вычислитель, на почти две тысячи выпускников внимания чиновника не хватит. Ну вот никак, мозги сожжёт, если одновременно будет принимать экзамен. Несмотря ни на какие симуляции созданные вычислителем. А время для сдающих экзамен идёт по разному: те, к кому чин обращает внимание – ускоряются, пока прочие относительно медленно отвечают созданной вычислителем симуляции.

Это выходит меня чин поставил чуть ли не на первое место в приоритетности, сконцентрировав всё своё внимание. То есть я практически самый первый сдал. И это он правильно сделал – хоть и не слишком приятный в ряде деталей, но мудрый и понимающий человек.

Так, в размышлениях, прошло пара часов. За это время мимо меня из леса жидкой цепочкой потянулись праведно

избитые. Все на ногах, все дружно светят фингалами под глазом, зыркают на меня злобно и обиженно. Красота, в общем, довольно заключил я.

И показались Ленка и Светка, с Кириллом и Серёгой Безмолвным. Последний, как понятно, был моим дальним родственником, троюродным братом. Приятельствовал со мной несмотря на общее отношение в семье, но скрывался. А сейчас, на выразительный взгляд, брошенный на проходящих мимо нашей компании сверстников, просто махнул рукой.

– Похрен, – отмахнулся он, слабо улыбнувшись. – Мы взрослые, да и не собираюсь я оставаться в семье.

– Это как? – заинтересовалась Ленка.

– Подаю прошение в Звёздный Легион, – пожал плечами братец. – Белояр, всё-таки, дыра.

– НАША дыра, – патриотично надулся Кирилл, но под скептическими взглядами сдулся, разведя руками. – Ну да, захолустье, – признал он.

– И ты никогда не вернёшься на Белояр, – поскучнела Светка, которая вроде бы к братцу испытывала романтические чувства.

– Байки, – экспертно отмахнулся уже я, в своё время очень пристально перетряхнувший информацию по Звёздному Легиону.

Как один из вероятных путей, к которым меня готовил Никс. Вероятность этого была невелика, но и не нулевой. Так что изучил всё что можно и нельзя, добыв информацию “не

для широкого доступа”. Не секретную, конечно, но и не известную всем.

– По выслуге и отставке легионеру представляется земля в собственность, доля в предприятии, деньги или место учёбы. Или всё вместе, зависит от выслуги и трат на легионера, – озвучил я.

– В смысле – трат? – уточнила Ленка.

– Имплантация, здоровье и лечение. Травмы легионера лечатся, но при разборе комиссией часто оплата возлагается на него. И вычитается из баланса. Обучение во время службы тоже учитывается, там много факторов, – продолжил я. – Но “не вернёшься” – это только если не захочешь, – обратился я к брату. – Империя не одобряет жизнь ветеранов на родных планетах, не прямо, но фактически. И обязательство по отставке пять лет не посещать родной Сектор тоже фактор.

– А через пять лет после отставки и не захочешь возвращаться, – не слишком довольна обратилась Светка к Серёге, который просто развёл руками.

Честный парень, не стал врать, что “непременно вернётся”, отметил я. Впрочем – чёрт знает как у них сложится.

– Можете заключить контрактный брак, – озвучил я.

– Эээ... – выпучились на меня две пары глаз.

– Это несколько ограничит возможности службы, если ты, Свет, пойдёшь вольноопределяющимся специалистом. В медицину, связь там и прочее. Но семью легион разделять не будет, – пожал я плечами.

– Странно...

– Нормально, – отпарировал умудрённый я. – Планет – миллионы, традиций – тоже. На многих аналоги брака заключают чуть ли не до рождения, по генетической совместимости. И если бы не пункты, позволяющие вербовать оттуда семьями – то в Легион просто не было бы рекрутов с таких планет, что неприемлемо.

– А перед Империей все равны, – протянул братец. – Значит и правило применимо для любых планет.

– Угу, – кивнул я.

– Поговорим, – чуть ли не хором произнесли Серёга со Светкой, уставившись друг другу в глаза.

– А ты тоже в легион Гал? – заинтересовался Кирилл.

Он-то точно останется на Белояре, устроится к отцу в управу спасения и чрезвычайных ситуаций. Да и вполне возможно возглавит управу. Такое на Белояре было если и не правилом, то частым явлением.

– Так. Давайте посидим в кафешке, – не отвечая прямо предложил я. – А то как дети на пороге школы стоим.

– Может в парк...

– Нафиг! – возмутился я. – Достало морды бить.

– Так это... – захрюкал Серёга, показывая на глаз.

– Ну да, – признал я с ухмылкой. – Разминку перед экзаменом мне обеспечили. Но достало, я лучше с вами пообщаюсь.

Так что направилась наша компания в “Зачётку”, неболь-

шую кафешку в самом парке вокруг школы. И, что немало важно, крепкого алкоголя там не наливали – всякие лёгкие мёды, лёгкое же пиво. Что меня в нём и привлекало – отказаться от “выпить за экзамен и на прощание” – ну неудобно. Но вот напиваться... единственный мой опыт показал, что пить я, конечно, могу. Вот только вбитые опекуном навыки привели к тому, что у меня был жесточайший приступ паранойи и паники. Дело в том, что контролировать окружение и подмечать детали стало для меня нормально. Я даже сам не осознавал, отсеивал, насколько я к этому привык. А алкоголь ограничил восприятие, вызвав натуральную панику. Казалось, кругом враги и сволочи, радостно готовые напасть. Только и ждавшие, когда я не смогу их заметить. В общем – мерзкое состояние, отойдя от которого я попробовал затеять Никсу скандал.

– И что ты от меня хочешь, Гален? – ровно поинтересовался пиит, после моей полной праведного гнева речи.

– Как мне пить, блин?!

– А оно тебе надо?

– Да!

– Зачем?

– Так все...

– Ты – это ты. Все – это все. Зачем ТЕБЕ?

– Да... – задумался я. – Ну не слишком и нужно, – вынужденно признал я. – Но сама ситуация раздражает! И иной раз от выпивки отказаться неудобно...

– Просто отказывайся. Кроме того, Гален, если отравление организма этанолом тебе так важно, то ты сможешь себе это позволить без столь эмоционально озвученных последствий.

– Да? – заинтересовался я, на что получил кивок. – А как?

– В месте которое ты будешь считать безопасным. С людьми, не вызывающими у тебя опасений, которым ты всецело доверяешь.

– Ну-у-у... – протянул огорчённый я, поняв что такую роскошь мне и представить сложно.

– Как есть, – ещё раз пожал плечами киборг.

В общем, до момента когда у меня будет “абсолютно безопасное место” с людьми, которым я “абсолютно доверяю” толком мне не выпить. Так что “Зачётка” как место посиделок прекрасно подходило.

Добрались мы до заведения, уселись за один из немногих пустых столиков. А после заказа я, наконец, ответил на вопрос Кирилла.

– Не знаю, Кирюх.

– То есть, твой робот тебе так и не сказал?! И не морщись, знаю что “киборг”, а не робот.

– Так и не сказал, – признал я. – Думаю сегодня-завтра узнаю.

– А может – в Легион? – уточнил брат, до этого и по дороге шушукающийся со Светкой.

– Так-то я не против, – честно ответил я. – Но сначала

надо узнать, что хочет Никс. Послать его я всегда смогу, – пояснил я свою позицию, – но отказываться, не узнав от чего – идиотизм.

– Это да, – кивнула Ленка. – Но Гал, у меня возникает ощущение, что твой пиит над тобой просто издевается.

– Не мой а свой, мне такие пииты нахрен не нужны, – уточнил я. – Не знаю, Лен. Может и так.

В общем, стали просто трепаться, вспоминать подвиги, типа расхищения фруктовых садов, совместные радости... Приятно сидели, в общем. Наконец, Серёга со Светкой ну не то, чтобы огорошили, но удивили. После слов о возможности совместной службы парочка шушукалась, переглядывалась. И в общем-то тема их совместного интереса понятна, но вот то, что нас пригласят на свадьбу прямо на после экзаменационных посиделках – было некоторой неожиданностью.

– Приглашаю, в общем, – решительно махнул рукой после бэканий и мэканий братец, поддержанный светкиным кивком.

– Буду, приду, – вразной выдали удивлённые, но не слишком Кирилл и Ленка.

– Не знаю, Серёг, Света, – честно признался я. – Поздравляю, кстати, – улыбнулся я. – Но есть возможность, что мы вообще больше не увидимся. Так что обещать не могу.

Народ погрустнел, но вскоре встряхнулся, и ещё пару часов мы провели вместе. После чего я просто махнул рукой, пожелав удачи. И попрощался. Всё же, хоть и хорошие ребята

та и девчонки, но как-то не сложилось у нас именно с “дружкой”, как её описывают. Ну а попрощаться – попрощались. Вспоминать буду, заключил я.

И дотопал до дома, где меня встретил скрестивший на груди руки Никс, на гостевом диванчике.

– Явился, наконец, – приподнял он бровь.

– Явился, наконец, – подтвердил я, приподняв обе брови.

Впрочем, на пиита это впечатление не произвело. Демонстративно смерив меня взглядом чёрных провалов глаз, он хмыкнул.

– Сдал, – протянул он.

– На положительный бал, – надулся я.

– Я в курсе, Гален. Ты стал полноправным гражданином и взрослым. Твоя опека завершена. И долг перед твоим отцом закрыт.

– Кто он? – вырвалось у меня.

– Узнаешь сам.

– Сволочь кибернетическая!

– Осторожнее, Гален. Ты более не мой опекаемый. И на некоторые слова я могу ответить так, что тебе не понравится.

– Вот я и говорю – сволочь! – буркнул я, хотя было страшновато.

Киборг замолчал, склонил голову набок, но ничего сволочного делать не стал. Протянул руку, подняв с дивана папку-планшет, протягивая её мне. Ну я и взял, чего ж не брать, если дают? И с интересом открыл, обнаружив на первом раз-

вороте металлическую расчётную карту.

– Некоторая сумма имперских кредитов. На первое время, – откомментировал Никс.

На втором развороте оказался пластиковый лист с голограммами, с отметкой службы астронавигаторов.

– Билет с открытым сроком на лайнер до Вирде Грамен.

Это я заметил, призадумавшись всерьёз. Билет с открытым сроком на лайнер до столичной планеты нашего субсектора. Я как-то и побывать всерьёз на ней не рассчитывал, разве что и вправду в составе Звёздного Легиона.

Ну, интересно, заключил я, перелистывая блок и уставился на следующий... документ. Из пергамента, кожи тонкой выделки. С металлизированными печатями, голозащитой, встроенными чипами. И кучей имперских орлов и прочей арибутики. И был это... контракт на обучение “подателя сего документа” в Его Императорского Величества Академии Пилотирования Иквисов. И это... даже мыслей толковых не появлялось.

– Это... мне? – ошалело уточнил я у Никса.

– Да.

– А...

– Не я. Твой отец. Хотя я поспособствовал возможности воплощения этого пути, в рамках закрытия долга.

– Я – на Иквис, – несколько нервно засмеялся я. – С высшими аристократами... Впрочем, я ничем не хуже, – встряхнулся я.

– Рад, что ты столь позитивно настроен. На этом, – приподнялся Никс с диванчика, – мои обязанности завершены. Прощай, Гален, – выдал он, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Я от всего этого впал в натуральный ступор. Недолгий, но когда я бросился за Никсом – его в доме не обнаружил. Полностью пустая комната, на полу которой лежал оплаченный договор на аренду домика на год. С семейством Безмолвных, домика нашего проживания. И – всё.

– Пиитской технологией телепортировался, – вслух озвучил я единственный возможный вариант. – Гавнюк он, всё таки, – пожаловался я потолку. – Но...

Но надо было разобраться и прикинуть: а что мне делать-то? И вместить в ум сложившуюся ситуацию. Кроме того...

– Вот ведь скотина кибернетическая! – на бегу возмутился я, возвращаясь в гостиную и хватая папку.

Дело вот в чём. Договор на обучение был “предъявителю сего”. И до предъявления – его могли отнять, украсть. Много каких гадостей сотворить. А стоимость подобного договора... Да я как-то не мог представить сколько, но баснословная. Скорее в деньгах и не измеримая.

– Подкинул проблем, сволочной Никс, – сетовал я. – И ведь из за своей скрытности сволочной, точно! Чтоб папашиного имени не открывать! И папаша выходит аристо, причём высокого полёта... А, ладно, к чёрту его. Но за Акаде-

мию всё равно спасибо. И... надо успокоится. И обдумать, – заключил я.

Подышал успокоительно, присел на диванчик. И стал думать, что мне с обрушившимся на меня делать.

5. Билет в Новую Жизнь

Первым делом, как ни хотелось всматриваться в договор об обучении, я обдумал поведения Никса. И тут всё вышло в “его стиле”. Занудный киборг изначально, сколько я себя помню, ставил себя так: “Мне на тебя похер, есть долг, я его отдаю”. Отдал он этот долг, выходит, и свалил по своим делам. То ли телепортировался на спрятанный в нашей системе корабль, то ли на лайнер, привезший чиновника департамента, болтающийся на дальней орбите Белой. То ли вообще уже в пиитском секторе Галактики – технологии этих “трансгуманов” даже на уровне слухов больше походили на магию. В общем – свалил Никс и хрен с ним. Времена когда я рассчитывал от опекуна на какие-то родственно-человеческие чувства давно прошли, не без его помощи. Хотя привык я к этой сволочи, но ничего: как привык, так и отвыкну.

Дальше – деньги. Как бы не бились и подпрыгивали мысли в голове, как бы не хотелось орать и ходить колесом, надо разбираться с доставшимся разумно и последовательно. Нет у меня больше пусть и сволочного, но практически абсолютно защитника от окружающего мира. Он, конечно, в основном и есть причина, по которой эта “защита” понадобилась... Но всё равно, этой защиты-прокладки нет. И жить и думать надо своим умом, да даже о еде. Сама она, сволочь такая, в холодильнике не появляется, я проверял.

Подключение расчетной карты к наручному терминалу вызвала её активацию и расконсервацию замороженного счёта. Не где-то там, а в Его Императорского Величества Межзвёздном Банке. И счёт был открыт фактически в тот момент, когда усилиями Никса я получил второе, от отца, имя, разглядывал я отчёт. Даже проценты капали, хм. И личный именной счёт “Галена-Гаврилы Безмолвного” меня бы поразил, если бы не последняя бумажка. Деньжищ дохренище... Но на Белояре. в глухой провинции, с высоким уровнем жизни, но отрезанной от новинок и всякого такого прочего. У нас голо то появлялось с полугодовым опозданием, потому что всеимперская галактическая информационная сеть просто не дотягивалась до Белой. Как непонятно выразался Никс, ухмыляясь. “пинг в полгода”. Сам он чёрт знает, имел связь или нет, ну да и фиг с ним.

В общем, денег хватит на Белой на всю жизнь, на еду-жильё-одежду точно. Можно лежать на пузе и плевать в потолок, сворачивая себе шею. Потому что жить так неинтересно и глупо, это только те самые, уставшие от жизни сорокалетние пузатые дядьки такого хотят. Да и если получат – не думаю что долго так проживут. Скучно и по-дурацки.

А вот на что и насколько этого хватит в Вирде Грамен (ну или там, куда я переберусь, подумать ещё надо) – непонятно. Впрочем, вопрос “пожрать-одеться” на ближайшие годы не стоит, как бы и чтобы там не было, это точно.

Следующий пункт обдумывания – открытый билет на

лайнера Имперской Космонавигации. То, что он “открытый” – толстый намёк. Как и год оплаченного жилья. То есть, при всём сволочизме, Никс предоставил мне этакий “отпуск-отдых” после учёбы и своего противного общества. Точнее – возможность себе этот отпуск устроить. Отжечь совсем не по детски (ну а я – гражданин, а не деть какой-то там!) или полгода до следующего лайнера. Или год. Или вообще жечь всю жизнь, что глупость несусветная.

То ли Никсу пофиг, то ли ещё один этап “наставничества”, типа испытание, не пущусь ли я, как дурак во все тяжкие. Глупость несусветная, но если бы не последняя бумага... Ну, с полгодика я бы точно отжёл, широко улыбнулся я, представив какие весёлые можно было бы затевать посиделки. Может и пить бы научился, а то обидно даже – все пьют, трезвенники обычно больные люди. А я не больной какой, а самый здоровый!

Но последняя бумаженция, из за которой я просто не знал, что делать:

То ли прыгать с радостными воплями, как дурак, ходить колесом и бежать на улицу, обнимая, целуя, или пиная встречных прохожих, в зависимости от того, какие попадутся.

То ли алчно потирать ладошки и тихо ликовать.

То ли хвататься за голову и бегать кругами по гостиной, с причитаниями: “Что же делать, что же делать?..”

Да, последняя бумаженция ставила меня в изящную позу,

которую одна из моих недолгих подруг по сексу Кристина очень уважала. В переносном смысле, но даже в нём стоять в этой позе было некомфортно.

Для начала, дело в том, что Инвиктусы, доспехи, человекообразные боевые машины – по разному можно назвать, да и по размерам они отличались. Это... мечта любого парня, половина голофильмов – про Инвиктусы и их пилотов, их бои... Сильнейшее оружие Империи, вот просто мечта. Но – доступная только аристократам, с принёсшим Императору клятву... шамаж вроде, родом. Я, блин, из за понимания, что такая вещь мне в принципе не светит, о Инвиктусе даже не мечтал и не узнавал, хотя парни и часть девчонок просто бредили Инвиктусами. Даже жалко их было немного: понятно, что это мечта, вот никак невоплотимая. И вот, у меня документ, позволяющий пройти обучение на пилота этой машины мечты.

Вдохнул-выдохнул, стал договор обнюхивать, проверять, чуть ли не на зуб пробовать. Не потому, что думал что подделка или ещё что. На такую шуточку даже Никс не пошёл бы, да и понять, подделка или нет я смог бы разве что по незаметной надписи: “А здорово мы тебя разыграли? :-р”

Надписи, кстати, не было. Я проверил.

Но в основном я разглядывал и пытался подключиться к договору, чтобы понять, а что он собственно даёт. Кроме обучения вообще, о чём была соответствующая надпись буквами. Разглядывание и обнюхивание результатов, кроме

видимого на первый же взгляд, не дало. Инфочипы на попытку подключения ругались нехорошими словами и пугали страшными карами при попытке узнать, а что конкретно есть в них. Никаких мелких букв и надписей тоже не было. А был документ с инфоносителями, “предъявитель которого” может поступить в Академию. Что занятно – в ЛЮБУЮ Академию Империи, никаких указаний на место обучение не было. Хоть на Терру лети и там учись... Хотя, наверное, это слишком. Пока по крайней мере: мне и Вирде Грамен, до которого у меня билет, кажется невозможно столичным. А уж на Терре... Или всё-таки? Нет, в данном случае поверим Никсу: дал бы билет до Терры, тогда и имело бы смысл, а так как есть – значит Вирде Грамен.

И вот это “предъявитель” вызывал с трудом сдерживаемые приступы паранойи и паники, куда там алкоголю! Ценность этого договора – непредставима, такое за деньги и не купишь наверное. Тут я “плавал” – голо то про Инвиктусов смотрел, само собой. И мечтал немного. Но с вопросом, как фанатичные поклонники, не знакомился: понятно было, что это не для меня, ну и перелопачивать сеть и библиотечные инфохранилища в поисках информации о Инвиктусах и их пилотах я не стал. Как показала реальность – зря. Но всё равно правильно поступил, не стал я заниматься самоедством.

Вне зависимости от реального положения вещей, договор это ценность неимоверная. И, в отличие от расчетной карты (которая на его фоне – тьфу и растереть!), ничем не защи-

щён. Кроме меня, который его держатель, до момента когда я не доберусь до Академии и не предъявлю его какому-нибудь специальному типу, которому надо предъявлять. И это откровенно страшно: его могут украсть. Да блин, просто повредить по неосторожности, не со зла, если я буду устраивать “весёлые посиделки”. В общем, облом мне с весельем и прочим. Пока я до Академии не доберусь – не будет мне покоя. Мне даже в лавку за продуктами – и то страшновато идти. Ну... опасливо точнее.

А уж оставить без присмотра в доме... ненене! На такое я пойти не могу и точка!

А значит, чтоб не свихнуться и вообще не испытывать это нездоровую кучу эмоций, из которых приятных-то нет толком, надо мне не хренюю страдать, а добираться до Академии. Вот прямо сейчас и добираться, не бегом и с места, но додумать и топать в космопорт. До отбытия лайнера больше суток, сверился я с сетью. Успею точно.

Прощаться? Так с четвёркой приятелей попрощался. Были ещё приятели, даже... Ну любовницы, раз уж я взрослый. Но отношения там не те, чтобы ради общения-прощания с ними рисковать. Да даже не “рисковать”, а продолжать себя мучать этой дурацкой паникой. Неприятная она всё-таки, дурацкая, ненужная... Но что с ней делать – ума не приложу. По крайней мере беглый просчёт пути к Цели показывает, что наиболее правильно устранить причину, то есть этот договор. Либо уничтожить (да щаззз!), либо им воспользо-

ваться, без промедления.

Что ещё? Деньги за аренду домика с Безмолвных... Точно в жопу: не хочу родственников видеть вообще, с договором в кармане – тем более. А на расчетной карте денег в несколько раз больше, чем стоимость этой оплаченной аренды. Это надо быть таким жадиной, каких по моему и не бывает, чтобы в моём положении ради этих копеек ругаться с родственниками и тратить время на выбивание неустойки. А я не только бываю, но и есть, так что я не такой!

Табель с отметками... Нахрен не нужен: даже в Белояре его брали, чтоб на стеночку повесить и любоваться. В идентификаторе давно все данные есть, они и есть документ, а “материальный носитель” – всего навсего сантименты, которых у меня нет.

Да и всё, в общем-то, с облегчением заключил я. Ничего мне серьёзного отправится в космопорт прямо сейчас не препятствует. Мелочей, конечно, до чёрта... Но и хрен с ними: на то они и мелочи.

Повеселел, встряхнулся, удушливая паранойя даже слегка отпустила. Бегло пробежался по дому, поняв что мне и собираться то толком не надо: спортивный уникостюм у меня всегда был один. На учёбе, бывало, смеялись. Да и учителя иногда с дурацкой жалостью выпрашивали, а не хочется ли мне чего-то ещё... Дураки какие-то! Стирать не надо, сам чистится. Меняет форму, как нужно и удобно. Не горит, да и прочный офигеть какой. И зачем мне какое-то дурацкое

барахло?

Наручный вычислитель – на руке, я его и во сне не каждый раз снимаю. Старенький, без наворотов, типа дополненной реальности. Но им можно винты забивать и гвозди заворачивать! Я проверял, а он целый и не сбоит.

Да и всё. Пожрать с собой брать – даже не смешно. Единственное, надо бы мне позаботится каким-нибудь кошелём там или ещё чем-то таким. Никогда нужды не было, если и использовал сумки – то одноразовые, но вот сейчас класть расчетную карту, билет и договор в целлюлозополимерный пакет с весёлой надписью... Ну как-то совсем не то.

И на грудь, под уникостюм всё прятать... по дурацки как-то. Хотя, пока не прикуплю себе сумку, так и сделаю, всё же поддался я параноёе, пряча свои сокровища на груди.

И... наверное на такси доберусь, решил я. И мне спокойнее, и ноги не бить. А деньги смешные. Хоть посмотрю, как внутри мобиля, а то смешно сказать – только в экскурсионном школьном автобусе и был, а так всё пешком, как дурак.

Так-то можно через домовой терминал нужное мне подобрать и заказать... Но это не совсем то. И фигню подсунуть могут – извинятся и поменяют, но это время. И неторопливо у нас, в Белояре – несколько часов заказ ждать, а то и вообще до завтра. А, главное, хочу я купить себе какое-никаое оружие самообороны. Право имею, ну и вообще – пригодится. Ничего серьёзного, типа лазерника или метателя мне не продадут, конечно. Но парализатор или иглострел – тоже вполне

неплохие вещи. А в игрушках да и в тире я ими пользоваться научился. Не профессионал, конечно, но пырится в ствол, жмя на курок и ждя “когда вылетит птичка” – точно не буду.

Но даже парализаторы продают только лично, так что надо ехать в специальную лавку. А прошерстив бегло в сетке, я нашёл устраивающую меня на все сто процентов лавку: “Аксессуары для настоящих мужчин” предлагали и гражданское оружие, и эти самые “аксессуары”. Сумки, кошельки, клатчи какие-то, непонятные. В общем всякое барахло, среди которого я найду мне нужное.

Вызванное такси прибыло к порогу домика буквально через три минуты. За рулём сидел пожилой, усатый дядька, добродушно усмехнувшись при виде меня.

– Куда изволите? – преувеличенно почтительно поинтересовался он.

– В “Аксессуары для настоящих мужчин”, – ответил я, чувствуя себя довольно по идиотски.

Но дядька не заржал, даже усмехаться не стал, а преувеличенно-серьезно кивнул. Вообще – дурак какой-то, возмутился я. Тут весь из себя замечательный я, а он веселится, блин!

Так что плюхнулся я на заднее сидение, лапы на груди сложил и требовательно на водительский затылок уставился.

– На месте вас подождать? – уточнил дядька. – И куда дальше?

– Подождать, – кивнул я. – А дальше скажу, – не стал я

рассказывать своих планов.

И уставился в окно, чтобы не смотреть на дурацкие дядькины ухмылки. Внутри мобиля было... как внутри мобиля. Более того, хотя мы захолустье, но не дикари какие, что на колёсах по земле ездят. И беловодские мобили имели и магнитную подушку, и инерционный движитель. Но вот в столице, последние годы, поднимать мобили над землёй выше метра было запрещено законом. Всем, кроме полицейских, медиков и спасателей.

Закон был громкий, даже в школе обсуждали, так что я оказался в курсе. Дело в том, что столица перестала быть мегаполисом. И покупка нового вычислительного центра управления трёхмерным движением была планете по карману. Но возникал вопрос “зачем?”. Небольшой город, за час можно от края до края на своих двоих добираться, если поторопится.

Ну а без вычислительного центра воздушное движение было откровенно опасным. Скорости немаленькие, а вычислитель мобиля заботится в первую очередь “выживанием водителя и пассажиров”. В общем, без центра, были бы аварии, это точно. Над городом, вдобавок. И мало того, что водители-пассажиры помереть могут. Так ещё и мобиль, а то и не один, на дом рухнуть мог. Или там на улицу с людьми.

В общем, летать перестали. Всякие старики заскрипели просто оглушительно, мол всегда было, а сейчас нет и всё такое. “Эх маладёшь”, ну и прочие заклинания старичья. Но

в общем – как то хуже жить и не стало, ну и деньги на центр, немаленькие между прочим, вроде бы с толком потратили, на новое медоборудование, вроде.

А мобиль, тем временем, добрался до этих самых аксессуаров, выполненных в виде бревенчатого, двухэтажного охотничьего домика. То есть понятно, что есть всякие там склады, возможно даже мастерские. Но это видимо под землёй, а над ней – бревенчатый дом в один этаж с мансардой.

Выбрался я из мобилия и потопал в лавку. Внутри было неяркое освещение, дерево, несколько стилизованных под витрины голо экранов. И деревянная стойка, за которой обнаружился одетый в стилизованный охотничий костюм паренёк, с зализанными волосёнками. Сменивший меня ТАКИМ взглядом, что если бы я пришёл не по делу – то ТОЧНО сломал этому кривляке что-нибудь ненужное.

– Что ВАМ угодно, дорогой... покупатель? – брезгливо процедил этот парень, ненамного меня старше, но явно намного глупее, слабее и вообще – дурак.

– Надёжную запирающуюся папку для документов или что-то такое, – не стал я высказывать всё, что думаю об этом зализанном. – Сумочку или кошелёк, на пояс, для расчетной карты и всякого такого, – похлопал я по поясу.

– На пояс ЭТОГО?

– Этого, этого. Ты не перебивай, раз уж вопросы задавал – выслушивай ответ и запоминай. Предоставлять варианты мне будешь, – пояснил я лощёному, на кой фиг он вообще

тут находится.

Рожу его скривило в сушёную морковку, но вякать что-то он не стал, что и к лучшему.

– Парализатор или иглострел, миниатюрный. И кобура для скрытого ношения...

– Вынужден вас просветить, дорогой... покупатель, что на Белояре тайное ношение оружия...

– Да ты что? – изумился я. – Всегда было запрещено, и вдруг... запрещено.

Был такой, как по мне – очень правильный закон. Носить парализатор там, ружьё или карабин охотничий и прочее такое никто запретить белоярцам не мог. Не рабы какие-то, всё-таки. Но вот тайно носить это оружие могли только полицейские. А вот простой гражданин – будь любезен, если вооружён, это демонстрировать всем. А если прячешь – то нехорошее замышляешь. И штрафы были за “тайное ношение”, да и даже каторги год-другой мог такой тайный носитель получить, если штрафы не помогли.

Но тут был момент, что такой разумный закон только в Белояре был. Ну, судя по всему известному. А на некоторых планетах, населённых сплошными придурками, даже были законы ЗАПРЕЩАЮЩИЕ явное ношение оружия, только тайное. Хотя, возможно, там все поголовно вооружены постоянно. Тогда закон хоть и дурацкий, но не придурочный. Типа друг другу глаза оружием не мозолить, а что все при нём – и так все знают, да и вытаскивать подольше, если что.

Но мне парализатор или иглострел нужен был на время путешествия на лайнере. А на судах Имперской Космонавигации никакие местные законы не действовали, только имперские. Ну и оружие не помешает, но размахивать им смысла никакого нет, как по мне. Тем более никаких запретов хоть на явное, хоть на тайное ношение имперские законы не давали. Это на планетах по разному было.

– Нету? – уточнил я.

– Есть, – страдал лощёный.

– Вот и надо. А твои напоминания – не надо, – отрезал я.

– Какими средствами располагает дорогой покупатель? – смерил ещё одним презрительным взглядом мой уникостюм лощёный.

– Своими, – честно ответил я, даже не смотря на него – достал, потому что.

Подождав четверть минуты и поняв, что докладываться я ему не собираюсь, парень начал демонстрировать на голоэкрane всякие варианты. Посмотрел я с минуту – и понял: эта скотина зализанная надо мной натурально издевается! Просто варианты всяких аксессуаров, которые он предлагал, были либо для модников и выпендрёжников, либо для солидных дядек-охотников. В общем, я с таким барахлом смотрелся бы, как тот, кем был лощёный.

Подошёл я под насмешливо-издевательским взглядом парня к стойке, ухватил его за палец и вывернул. Сильно, но в меру, до писка.

– Ты, скотина невежливая, над “дорогим покупателем” прекрати издеваться.

– Отпусти! – пропищал парень.

– Только палец себе на память оставлю. И управляющего позовём.

– Не надо-о-о... – аж хлюпнул носом лощёный.

– Тогда хорош кривляться и давай показывай что надо, а не свои дурацкие фантазии!

Послушал, однако. Так что за четверть часа подобрали и вполне приличную сумку-подсумок, с креплением на пояс и вокруг бедра. Она и для карты годилась, и для билета, да и вообще место в ней было. А, главное, была в ней автоматическая кобура, практически выстреливающая небольшим иглострелом, взведённым, в подготовленную руку. Вещь, в общем.

А вот с папкой для договора пришлось повозится. Сначала парень мне предлагал чуть ли не ручной сейф. Нет, дело хорошее, но эта орясина в четверть сотни кило, да ещё и здоровая... На хрен мне не нужна – у меня бумажка договора, а не имперская корреспонденция какая.

Но, в итоге, подобрали мыт устраивающую меня папку-чехол. Небольшая, под размер договора точь-в точь, листов на десять-двадцать, не больше. Прочная, надёжная, с замками и кодом, и отпечатком, и голосом. И даже с трюком-цепочкой, который если выпустить, можно вокруг запястья замкнуть. И чёрта с два папку кто сопрет, только с ру-

кой.

Да и выглядело неплохо – неброская, серого металла, с растительным узорчиком, в глаза не бросающимся. В общем, взял, в кабинку передевательную забился, перераспределил свои сокровища, да и утопал из аксесуаров. Искренне посоветовав на вяк о “чаевых” пить воду. Дешевле и полезнее, хе-хе.

Мобиль меня ждал, так что дальше задержек не было. Прада на объявление космопорта целью поездки, дядька начал кривляться... Но я просто забил. Кривляки и дураки, на каждого внимания обращать – на важные дела времени не останется.

В космопорте диспетчер хотел было начать кривляться: дело в том, что челнок, рассчитанный на пару сотен человек, должен был курсировать между орбитальной станцией и космопортом каждые два часа. Имперская норма, которую, как понятно, не выполняли. Ну глупость же, гонять туда-сюда пустое судно. Но вот, был пассажир в моей физиономии. И, вместо того чтобы спокойно пустить меня на челнок, диспетчер стал кривляться насчёт “других пассажиров”.

Вот честно – не было бы водителя с лощёным – стал бы я психовать и ругаться. Но эти два типа были, так что я просто кивнул, достал убранный билет и взялся за печать-чип.

– Что ты делаешь?! – аж завопил диспетчер.

– Ломаю печать, – пояснил я.

– Парень, ты сдурел?!

– Да нет, сдурел тут ты, – не стал выкать тыкалке. – Имперская Космонавигация не исполняет...

– Исполняет! – злобно прорычал дядька. – Иди в челнок...
– последнее слово этот хам неприличный проглотил.

– И указывает оплаченным и уважаемым пассажирам, что им делать в приказном порядке, – покачал головой я, и вправду идя в челнок.

Ну серьёзно, меня ждёт Академия, а тут с каждым хамоватым белоярцем ругаться? Делать мне больше нечего, блин!

Челнок на магнитной подушке поднялся над городом, а, в вышине, с гудением стал прогревать двигатели. Ну и я, наконец, расслабился – отбыл. Хотя и сожаление некоторое появилось – как-то на бегу, без толку и расстановки, я покинул родную планету.

6. Первый раз в первый класс

Впрочем, сожаление быстро пропало. И предаваться ему дело глупое, и пусть я покидал Белояр не первый, а второй раз в жизни – было интересно. Когда посещали станцию с классом – весь челнок был забит, все орали, подпрыгивали. И вообще мешали осмотреться толком. Некоторые даже пинаться пытались, сами получили пинков, а мне пришлось выслушивать занудный и несправедливый нудёж Кларстепанны, учительницы... В общем, было по пути на станцию не до знакомства с окружением. А на обратном пути – я просто продрых. Потому что на станции, пытаюсь выяснить про предков, я и не спал толком.

А сейчас я был в здоровенном челноке, перед обзорными экранами, один. Можно было, конечно, поскандалить: мне, как пассажиру первого класса, полагалось аж личный стюард в челноке (или там стюардесса). Вроде бы даже с услугами всякими интересными. Но стюардов и стюардес, личных и безличных, на челноке не наблюдалось. Повращал я в голове мысль поскандалить, но решил что не стоит. Лететь недолго, а скандалить я могу только с пилотом. Который этот челнок и ведёт. И требовать с него всякого интересного выйдет не весело, а грустно, так что нафиг надо.

Так что стал я смотреть как в обзорный иллюминатор, да и на проекционный голоэкранный поглядывать. На то как челнок

вышел на орбиту Белояра, совершил полвитка и стал удаляться от планеты. Первые минуты было интересно: бело-зелёно-голубая планета. Я даже стал высматривать знакомые места, что несмотря на облачный покров получилось. Но недолго – челнок был транспортным, а не экскурсионным, так что вскоре различить на планете детали стало невозможно. А пырится на пусть яркий, но уже небольшой и уменьшающийся диск у меня не было никакого желания.

Вместо этого я развернул на наружном терминале всё, что смог найти-скачать по Инвиктусам. Так то, если быть честным с самим собой, не лез и не интересовался чтоб самого себя не расстраивать невозможностью. А интересно было, да и стать пилотом – естественно хотелось. Умеренной героичности, чтоб без подвигов маркграфа Террафортиса. А то, конечно, голо про то как небольшой отряд Инвиктусов перебил чуть ли не полностью все силы планетарной обороны бунтовщиков – понаснямали тысячи. И всё красиво и пафосно. Но умерли же все, а может у маркграфа там сын или дочка была. И даже не знала, кто её или его папаша. В общем, нафиг помирать, даже пафосно. Это враги и прочие сволочи пусть помирают, пришёл я к безупречному выводу.

И стал изучать скачанное в библиотеках Белояра. Не факт, что там всё что нужно было, конечно. Но хоть что-то. А то все мои знания об Инфиктусах – по голо. И я, конечно, сам управлять хочу и всё такое. Но вот что десятиметровая шагающая машина может ссадить с орбиты судно орбиталь-

ного подавления, находясь при этом на поверхности планеты... Ну не три годика мне, в такое верить.

Ну и вообще, именно технические моменты были интересны. И не только: с учётом договора не помешает узнать, что и как у нас в Империи с Инвиктусами связано. А то ничего точно не знаю, слухи да голо.

Так я пару часов полёта, читая данные, и провёл. Можно было и на звёзды поглазеть, но разница с ночным небом небольшая, а с голо – так и вовсе никакой.

А, через полчаса, на голоэкране в конце салона стала демонстрироваться с разных ракурсов станция. Так-то её ещё не заметишь, но по космическим меркам был челнок уже “на пороге”. Выглядела она как этакий замок-дворец, в виде буквы “Ш”, вращающийся на высокой звёздной орбите вокруг Белой. Имперский стиль, островерхие крыши, узоры, крылатые типы и черепа. В своё время я уточнял у Никса – а почему так? У пиитов тех же пустотные здания сугубо утилитарные, редко когда даже овальные: в основном всё сферы, гладкие, с люками из которых высовываются инструменты или оружие там.

– Избыточность ресурсов, Гален. Эстетизм и психологическая неполноценность животного человека, – отрезал неполноценный киборг.

Но ответил развёрнуто. И выходило, что технологии позволяли делать пустотные строения и корабли на многие тысячелетия. Технический прогресс очень медленный, прене-

брежительно озвучил киборг, а прогресса человечества биологически или социально нет десятки тысяч лет. На мои возмущённые слова о новых моделях мобилей, голо, наручных вычислителей и прочем Никс отмахнулся. Это не прогресс, а переконфигурация имеющегося, как сообщил он.

Спорить я с ним не стал, хотя как понятно, железяка трансгуманистическая не права ни разу. Но вот причину он назвал не только похожую на правду, но и подтверждённую. Эстетизм. Делая многокилометровые станции и корабли на тысячелетия людям нет принципиальной разницы: делать глупые гладкие шары или красивые замки. Вопрос незначительного увеличения материалов и “неоптимальность” формы – не принципиальна и незначительна. Делается всё с запасом прочности в тысячи процентов. Ну и красивый замок всяко лучше смотрится, чем шар дурацкий. Приятнее человеку, грознее для всяких вражин и ксеносов.

В основании буквы Ш станции располагались технические помещения и двигатели, корректирующие орбиту станции и компенсирующие импульс причаливающих судов. А палки Ш были как раз длинными жилыми и причальными блоками. А сейчас десятикилометровый замок лайнера Имперской Космонавигации находился между двумя палками, состыкованный со станцией.

Увидеть толком картину в иллюминатор, даже когда мы подлетели на считанные десятки километров, было невозможно: до Белой было слишком далеко. И скудный свет звезд

ды на таком расстоянии просто не освещал толком станцию и лайнер. Так, искусственные огни переливались на тёмном пятне, на фоне звездного всего. Но проектор демонстрировал и станцию, и корабль ярко освещёнными, блестящими металлом. И возникало ощущение, что не лайнер состыкован, а у дворца станции появился новый пристрой, настолько похожа была внешность корабля и станции. Что, впрочем, неудивительно – имперский стиль.

А вообще, насколько я знал, у нашей станции был сильнейший некомплект персонала. Двадцать тысяч человек белоярцев посменно обитали на ней. А, по нормативам, на станции должны быть чуть ли не полмиллиона жителей, причём именно “жителей”. А у нас – большая часть помещений законсервирована и обесточена, реакторы заглушены. Работает только то, что необходимо для приёма лайнеров.

Ну так-то верно выходило, если подумать. Причальная станция стандартная, как и лайнеры. Но использовать и поддерживать в полной работоспособности эту махину “просто так” – глупо. Хотя, возможно, когданибудь разговоры о терраформировании и колонизации второй планеты система Белая перестанут быть разговорами. Тогда и станция будет поживее, всё же две планеты – не одна.

Впрочем, это всё чисто теоретически. А практически – станция была огромной, красивой, с кучей народу. Даже жаль немного, что не задержусь, без всяких школьных сопровождающих.

Челнок залетел в открытый, с удерживаемым полем атмосферой, ангар. На миг навалилась тяжесть: гравигенераторы станции и челнока работали одновременно, но через секунду челночный отключился и челнок, на магнитной подушке, опустился на палубу.

Аппарель опустилась, а я потопал по пустой палубе к пропускному посту. Вообще, на ангарной палубе вроде и куча техников должно было быть, и охрана. Но некомплект, так что просторы палубы были пусты. А всего персонала – пара охранников-дежурных у входа в жилые помещения станции.

Дотопал я до их поста за десять минут – далекоовато было. Время от времени поглядывая на отсутствующую стену, где поле удерживало ангарную атмосферу. И красиво и страшноовато: вакуум там, если что – даже не проблемы с дыханием, а просто потоком воздуха выдует в пустоту. Впрочем, “если что” – это не про имперскую технику, с тысячепроцентным запасом надёжности. А в боевых условиях вообще опустится многометровой толщины бронеплита, прикрывая палубу.

Перед постом я остановился: один из охранников кивнул мне, сделав жест остановится. И провёл рукой со сканером, после чего нахмурился и указал на подсумок на бедре. Там у меня находился прикупленный иглострел.

– Деактивирован, – озвучил я, извлекая полуразобранный, с незамкнутыми контактами и отсутствующим магазином иглострел.

А то меня полицейские и на Белояре могли штрафануть

за “скрытое ношение”. Ну а иглострел без питания и игл – не оружие, а просто кучка схем и металла.

– Понятно, – наконец заговорил, кивнув, охранник. – Добро пожаловать на причальную станцию Белая, – произнёс он, отходя в сторону и освобождая дорогу.

Вопросы он, судя по брошенному на бронепапку взгляду, ко мне имел. Папка была, судя по описанию и словам зализанного, не только бронированной и несгораемой, но и наглухо экранированной от излучения. И сканер её просветить не мог, но требовать показать “а чё это там?” охранник не стал. Вроде бы право имели, но только в случае “неидентифицированного багажа, представляющего потенциальную угрозу”. И если бы он потребовал открыть папку, мотивируя “потенциальной угрозой станции” – быть бы ему героем анекдотов. Может не только на станции, но и на Белояре: папка мелкая, узкая. В неё даже тот же иглострел по толщине не влезет. И возможная бомба (а угрозу станции может представлять только она) такого размера... Ну смешно, в общем. А просто любопытствовать, прикрываясь служебным положением, охранник не стал. В чём молодец, оценил я, дотопывая до информационного голотерминала. Узорная тумбочка, с голограммой станции поверх неё располагалась в пятке метров за пропускным пунктом, что и логично.

И стал я тыкать в голограмму, разбираясь, что и куда мне надо. Выходило, что надо мне, чтоб не чесать десяток километров кривым маршрутом, вызвать модуль-мо-

бил. На станции такие были, причём автоматизированные полностью, как понял я. Более того, вычислитель терминала предлагал такой вариант добраться до лайнера сразу по предъявления ему билета. И даже уведомил, что использования транспортного модуля “входит в оплаченные услуги”.

Модуль прибыл через четверть минуты и ощутимо отличался от мобилы. Было это полностью прозрачный пузырь вокруг диванчика. В диванчике, видимо, скрывался вычислитель и генератор магнитной подушки и двигатель.

Плюхнулся я на диванчик (удобный и мягкий) и, в тишине, полетел под потолком коридора. Похоже, вычислитель транспортного модуля не имел интерлица взаимодействия с людьми, получая распоряжения от терминала.

Коридоры, по которым я пролетал были практически пусты. Но чисты, ухожены, с барельефами и колоннами. Но путь много времени не занял, так что через пару минут я уже вылезал из него, в коридоре более оживлённом – сновали туда-сюда люди с корабля, да и наши станционники, скорее всего, на лайнер попадали, типа экскурсии.

Лайнер был не челнок, так что, как понятно, никакой ангарной палубы для него не было. А был стыковочный модуль для грузов и людей, начало которого в конце коридора и виделось. На меня особо внимания никто не обращал, так что подошёл я к проходу, разделённого на несколько зон. В одну из них, наиболее обширную, туда-сюда сновали люди, грузовые тележки. А вот мне, похоже, надо было к другой зоне, с

пятёркой сучающих охранников, в блестящей медью броне. Броня была, конечно, не медная. И мускульный рельеф на ней – чисто декоративным. Но очень распространена в Империи, судя по голо – просто визитная карточка военных и прочего подобного императорского подчинения. Броня эта, как и очень многое в Империи, было из древнего, квиритского государства. Вроде бы, чуть ли не первую всетерранскую Империю основавших, впрочем, деталей я не знал. Правда щетка для подметания полов (или швабра?) на шлемах этой брони вызывала не уважение, а желание глупо заржать. Но я – человек уважаемый и культурный, ржать не стал.

Хотя, возможно, стоило. Потому что пятёрка охранников резалось в какую-то сетевую игрушку на браслетах. На моё приближение главный, с пурпурной шваброй на шлеме, поднял глаза, бегло оглядел меня и вернулся к игре.

Ну, блин, охренеть, возмутился я. И погромче рявкнул:
– Уважаемые!

– Парень, хочешь в бар или бордель – в технический проход, – не отрываясь от игры буркнул главный, тогда как его подчинённые на меня даже не взглянули. – Не отвлекай занятых людей от важного дела! И учти, Сецион покидает вашу станцию завтра. Нажрёшься и не успеешь сойти – будет плохо.

– А я отвлеку “занятых людей” от “важного дела”! – злобно буркнул я, извлекая билет из под сумки и им помахивая.

И, блин, без толку! Играют, сволочи такие! Правда

поморщившийся главный просто бросил через полминуты “Гай, разберись!”, не отрываясь от игрулины. То этот самый гай, недовольно морщившийся, выпучил свои гляделки и отвесил челюсть, смотря на билет.

– Базилий, у пар... господина билет, – промямлил он.

– Бывает же, – хмыкнул Васька-командир, не отрываясь от браслета. – Добро пожаловать на Сецион, дорогой пассажир. Нижние палубы направо после шлюзового отсека.

– Базилий...

– Ну что тебе, Гай?! – рявкнул Васька.

– У него билет первого класса...

– Да хорош заливать... Простите, господин! – вытаращился он на мой билет.

– Не забудем, не простим, и как сможем – отомстим, – ответил я традиционным белоярским стишком.

На это мне не ответили, просто пуча буркалы. Я в деталях не очень разбирался, но билет первого класса, очевидно, очень круто. Потому что охранники вели себя как нашкодившие в неполюженном месте коты. То есть, они конечно раздолбаи и на пассажира можно было взглянуть, а не в игрушки какие-то там резаться, даже если они интересные. Но вот сейчас зыркали на меня, как на большого начальника.

– Вы не зыркайте, а принимайте и процедуру там, – неопределённо помахал рукой я, сам ни черта не зная, что за процедура и в какое место делается.

И есть ли она вообще. Но оказалось – есть, а именно по-

сле “сей момент, уважаемый господин!” материализовался некий дядька, в специальном пальто с бабочкой на шее. То ли фрак, то ли срак называется.

Назвался старшим стюардом. На мою спортивный унико-стюм скосил глаз, но даже не поморщился, очень вежливо пригласив следовать за ним. И, пройдя полукилометровый причальный коридор, подвёл меня к изукрашенному и горящему медным порталю.

Ну, блин, дают, мысленно почесал затылок я – планетарный телепортер в корабле. Хотя корабль немаленький, конечно. Но у нас на Белояре порталов или ворот планетарного телепортера – три штуки на всю планету. Для военной и политической надобности, ну и изредка, если что-то совсем страшное, по спасательско-медицинской. По крайней мере единственный мне известный случай их использования – переброска медиков, когда на перерабатывающем заводе авария случилась.

Сделав шаг в телепотер, вслед за стюардом, я оказался в здоровенном, богато обставленном помещении.

– Ваши покои, господин Безмолвный, – озвучил дядька. – Буквально момент, – сделал извиняющийся жест он, а через пару секунд появились две девицы в костюмах горничных, как в голо, и два парня, в костюмах как у стюарда, но пожиже. – Слуги, в полном вашем распоряжении, до окончания полёта, господин Безмолвный. С вашего позволения я вас покину, – прижал он руку к желудку, кланяясь. – И при-

ношу искренние извинения за инцидент – господа вашего ранга редко используют Белояр как место посадки на лайнер.

– Извиняю и разрешаю, – ответил я.

После чего дядька ещё раз поклонился, протянул мне пластинку, похожую на расчётную карту, и утопал на своих двоих. Потому что портала телепортера в окружающей заливце не было. А я стою, понимаешь, держу эту пластинку. А эта четвёрка стоит напротив, глазами вопросительно и почтительно на меня лупает. И делать-то что?

– Какие будут ваши указания, уважаемый господин Безмолвный? – наконец, разведя платье и присев склонившись, озвучила одна из девиц.

– Эммм... так, – собрался я. – Ты – остаёшься, буду уточнять ряд моментов, – тыкнул я пальцем в спросившую, на что было ещё одно приседание с поклоном. – Вы – ну займитесь чем-нибудь там, – махнул я лапой на оставшуюся троицу.

– Наши услуги на текущий момент вам не требуются? – уточнил парень.

– Не-а.

– Тогда, с вашего позволения, мы вас оставим. Всегда к вашим услугам...

– Ведь сказал уже – займитесь чем-то, в смысле идите. Какое ещё дополнительное “позволение”? Всё, кыш, – махнул я на троицу рукой.

После чего присел на диванчик в зале, указал следующей

за мной девице на табуретку с ручками, но без спинки, на которую она плюхнулась. И задал первый вопрос, помахивая пластинкой.

– Это что?

7. Сортирное приключение

– Вы шутите, уважаемый господин Безмолвный? – захлопала ресницами девица. – Простите меня – я не понимаю смысла вашей...

– Вот ведь... Не шучу я. А спрашиваю: вот эта фигулина, – для наглядности помахал я пластинкой, – это что?

– Ключ к вашим апартаментам, удостоверение пассажира первого класса на лайнере Сецион...

– Хорошо, понятно, – кивнул я, хотя девица зыркала на меня удивлённо-недоверчиво, видимо ожидая, что я шучу. – Меня суда провёл телепортом стюард...

– Простите, старший стюард, с вашего позволения, господин Безмолвный.

– Позволяю, – махнул я рукой. – И что, ко мне кто угодно может попасть телепортом? Я не в том смысле, что обвиняю или подозреваю персонал Сециона. А вообще, чисто технически, – поспешил уточнить я, потому что девица явно собиралась горячо возражать.

– Нет, господин Безмолвный, – решительно помотала она головой. – До момента вашего вселения апартаменты открыты для технического телепорта. А после – удаляются из координат, пока вы не покинете борт Сециона.

– Угу, хорошо, – умеренно порадовался я.

Нет, конечно могла и врать – но вряд ли. И логично, то

что она говорит. И девица хоть и постарше меня года на два-три, но суля по всему не гений лицедейства. На лице всё написано, симпатичном кстати, отметил я.

– А какие ваши обязанности, слуг? – уточнил я.

– Выполнять ваши указания, господин Безмолвный.

– Что, вообще любые?

– Не вредящие нашей жизни и другим пассажирам.

– Вот совсем любые? – всё же переспросил я.

– Если вы имеете в виду секс – то конечно, господин Безмолвный! – с жаром выдала она. – Желаете?

– Кхм, – аж запнулся я.

Как-то... ну хотя с другой стороны, насколько я понимаю – денежки на этом Сеционе слуги получают такие, что большей части населения планет и не снилась. Ну а сказки о том, что секс не товар – даже не смешны, если уж совсем честно.

Ну а с “продажностью” вообще глупости выходят: положим, какая-то там дамочка выйдет за старого богатея. Из-за денег. И она – не продажная шлюха. А девчонка, на учёбу зарабатывающая, спящая с теми, кто ей нравится (и секс любящая – никто ей, девчонке, секс любить не запрещает, между прочим!) – сразу продажная и шлюха. Это правильно разве что с точки зрения старого богатея, купившего дамочку. А по уму – глупости.

Хотя, конечно, тут вопрос исключительно секса. Какие-то отношения на “оплаченной услуге” – не построишь, прикинул я. Бегло зыркнул на девицу, ожидающую моих слов. И

понял, что а почему бы и да?

– Ну, желаю, положим, – сообщил я.

И... нет, не пожалел. Девушка, назвавшаяся Вестой, была если не на голову опытнее моих подруг-любовниц, то близко к тому. Но... в общем, чисто физическое удовольствие я получил, расслабился. только вот при этом, напрочь отсутствовало желание повторно воспользоваться “оплаченными услугами”. То ли девушка и вправду была хреновой актрисой, то ли я замечательно проницательный – непонятно. Но, произошедшее между нами иначе, чем “оформление полового акта” – и не назовёшь. С её стороны, естественно. Умело, не отлынивая, она выполнила работу. Не противную, но и не слишком приятную – вот именно такое ощущение возникало. Впрочем, тут всё оплачено, горевать о немалых доходах “несчастной девушки” я не собираюсь. Как и повторять опыт...ну, если лететь не дольше недели. Если дольше – то даже с “исполняющей обязанности” как-то приятнее, чем без неё.

После “оформления акта” Веста оделась со скоростью, от которой покраснели бы звёздные легионеры в голо. И хлопая ресницами уточнила, чем ещё может услужить. С трудом собравшись, я решил всё же продолжить знакомство с тем, где, сколько и как мне быть. Хлопать удивлённо глазами и подозрительно зыркать девушка почти перестала, а вот отвечала – вполне толково. И получалось, что “каюта” – трёхъярусный домище. По сотне с лишним квадратов, каждый ярус!

Со столовыми, бассейном, бильярдной, курительной, хрен знает какой и непонятной комнатой. Теряемая Веста озвучила, что пассажиры первого класса обычно в одиночку не путешествуют. Чаще всего в каюте, помимо непосредственно пассажира, обитают трое-четверо сопровождающих. То же, конечно, далеко не в тесноте, но масштабы каюты хоть в какие-то понимаемые рамки укладываются.

И, наконец, похоже, поняла что я от неё хочу. И стала более менее понятно, описывать как хоромы, так и что для пассажира первого класса положено. Положено было дохрена: от кучи клубов, баров и кабаков, борделей (вот блин, ещё и деньги тратить, когда “всё включено”!). До огромного озера, где можно было пусть и недалеко, но поплавать под парусами! И лес какой-то лютый, на космическом корабле!

Вот делать аристократам и богатеям нечего, определился я. Нет, конечно, что-то может и приятно. Но какие-то несусветные ресурсы выкидываются непонятно зачем. Ладно, есть и есть. Мне, в общем-то, пофиг.

А вот по делу выходило так: лететь Сециону до Вирде Грамен почти двадцать дней. Могли бы быстрее, но будут две двухсуточные остановки. Подключение к всегалактической информационнои сети у меня будет, неограниченное и всё такое. Но через пять дней перелёта, когда лайнер войдёт в “зону покрытия”. Базы корабля в моём “полном распоряжении”, но бегло просмотрев их, я понял, что скачанного из белоярской сети по Инвиктусам больше, чем у Сециона.

Занял я приглянувшуюся мне спальню, где повалился на огромную кровать, и продолжил знакомство с скаченной информацией. Еда была вполне пристойная, приносилась по первому звуку. Хоть блинов не было – попросил, а принесли какие-то сушёные лепёшки! Попросил пожирнее – вымочили в масле! Дураки какие-то, а не повара!

С остальным тоже вопросов не возникало, но я сам стал относиться как к “оформлению акта”. Делом занят, с кем напряжение скинуть и расслабиться есть, но совершенно пресно.

Появилась сеть, докачал данные, полазил в тематических ресурсах. И выходило, что откуда Инвиктусы... данных просто нет. Вот вообще. Император выделяет Инвиктусы аристократам. Параметры этих машин просто невозможные, волшебные. И что такие параметры обеспечивает – данных тоже нет. Но Инвиктус, правда далеко не каждой модели (которых было за сотню!), на самом деле, пусть и не мгновенно и не без труда может ссадить судно орбитального давления!

Дело в том, что хоть технологии Инвиктусов были неизвестны, но основная их мощь была понятна: чудовищная, сопоставимая с реактором того же Сециона, энерговооруженность. Откуда – непонятно, но все остальные “чудеса” Инвиктусов чудесами не были, а строились, исходя из имеющегося моря энергии.

Ремонт Инвиктусов и даже частичную модернизацию

производят члены Ордена Вулкана. За очень немалые деньги, в отличие самой поставки машин. Император за Инвиктусы с аристо денег не берёт. Берёт он службу, на Инвиктусе, который после выслуги переходит в собственность пилота.

Так что, выходит: Инвиктусы как не трясись над ними – ломаются. Сопоставимого по мощности, мобильности и куче других параметров оружия у Империи нет. Получить Инвиктус аристократ может только у Императора. И если и есть другие способы получить машину, кроме как отучиться и отслужить, то в сети о таком неизвестно.

И стоимость обучения в этой Академии умопомрачительная, кстати говоря. Моя расчётная карта выглядит на этом фоне именно так, как мне её и передал Никс: карманными деньгами на первое время. На фоне стоимости обучения, конечно.

При этом, моя не вполне понятная ситуация описана не была и не встречалась. Вроде как, по папаше, я какой-то лютый аристо. У него, на минуточку, собственный межзвёздник был, что встречается реже, чем Инвиктусы. Так-то и аристо и все прочие летают на лайнерах Космонавигации.

Но в то же время – я даже не знаю, кто он вообще такой. Да и законность моих притязаний на аристократство (это даже если я узнаю, кто папаша) под вопросом. Потому что вопрос не мифической “законорожденности”, а признания меня наследником папашей. Без этого – я просто посторонний пацан. Есть, конечно, вариант признания родства Императо-

ром... но это такой, из серии “очень теоретически возможно” вариант.

Но тут всплыло несколько моментов. Кстати, довольно занятных, а именно: несколько невозможной героичности героев из Звёздного Легиона получили похожую на мою бумаженцию. Типа награда за службу, обучение на пилота Инвиктуса со всеми вытекающими последствиями. Но никаких “предъявителю сего” в их договорах не было. А голо-фото этих документов было. Так мол и так, за такие-то подвиги, такой-то такой-то операции и всё такое, награждается конкретный человек, в таком-то таком-то звании. Печати и инфочипы – как и у меня, естественно сверил.

В общем – непонятно, кроме того, что даже если я про папашу ничего и не узнаю (а может так и к лучшему будет) сам факт становления пилотом сделает из меня аристо. Обучавшихся и выслуживших Инвиктус легионеров давно расхватывали по родам с их машинами. Через брак, ну и плюшки какие-то надавали, скорее всего. Какие – как понятно неизвестно.

Так что через десять дней напряжённого копания во всях связанных с Инвиктусами вещах я понял, что нихрена не понял. Но попасть в Академию я попаду, если не посею договор. И выслужить Инвиктус смогу. А вот что дальше и детали – только на практике пойму. Информации в сети точно нет, открытой уж точно.

Ну, значит будем смотреть на практике. Что мог – узнал,

а теперь у меня есть десять дней. И хоть на заведение, озеро и лес Сециона взгляну, решил я. А то торчать в хоромах-каюте меня поддоставало. И регулярный секс с Вестой и Силвией, второй служанкой как-то воспринимается как утренняя каша. И надо, и полезно, и не так плохо... Но гадость же, если честно!

Паранойя по поводу злобных похитителей у меня не то, чтобы пропала, но поутихла. Во-первых, видимо договор как у меня – уникальный. Остальные именные, так что если я им сам размахивать не буду – то и нормально всё. Во-вторых, сам факт того, что он у меня есть... ну скажем так, я почти уверен, что никто и не знает. Папочка у меня досталась очень хорошая. Я интереса ради поискал и так и не понял: как бокс Его Императорского Величества Фельдъегерской службы оказался в белоярской лавке. Хотя может производитель “на сторону” продаёт. Это, всё-таки, не сверхсекретная какая фигня, а просто надёжный бокс для хранения приказов и подобных бумаг. И точно он – ну вот один в один в голоизображениях.

Но в любом случае я уверен, что о содержании её никто не знает. Меня излучением в пепел сожжёт раньше, чем сканеры до её содержимого доберутся. Только браслет одену – чтоб спокойнее было. И пройдусь, полюбуюсь, окончательно решил я.

Решил и сделал. И правда – натуральный лес! Ну роща, километров шесть квадратных, но с зарослями, зверями! И

озеро с парусниками! Офигеть, в общем.

Зашел в пару заведений – ценники страшные, но мне подьёмные. Перекусил, попробовал пива – вкусное, но мне с договором похоже и пива не стоило. Паранойя разыгралась, так что из первого заведения я перебрался во второе, заказав тонизирующий отвар. И устался на сцену: девицы там отплясывали, раздеваясь. Красивые девицы, между прочим. И отплясывали очень неплохо.

В общем – просто любовался, жалея что служанки у меня в каюте не такие чувственные и страстные. Хотя... тут представление, может с этими девицами даже хуже будет. Но всё равно такое, красивое и возбуждающее зрелище.

Полюбовался я, попивая отвар, так и допился до уборной. Ну просто сидеть неудобно как-то, официантка со своим “что угодно”. И потопал в сортир, само собой. И, к счастью, разыгравшаяся паранойя не отпускала. Потому что пристроился я у писсуара, отливаю. И тут вваливаются в уборную пара типов. Лет тридцать, что-то такое. В зеркало видно.

Ну вроде бы типы как типы, в приличной одежде, типа мундиров без знаков различия. Друг с другом негромко переговариваются. На меня вообще не смотрят... **ВООБЩЕ** не смотрят! – дошло до меня. Так не бывает! Хоть искоса взгляд бы бросили, это просто естественно. А они на меня **СПЕЦИАЛЬНО** не смотрят. И это – очень подозрительно, напрягся я.

И, застёгиваясь, не сводил глаз с парочки идущей мимо

меня. И на резкое движение ближайшего – дёрнулся, лягнул пяткой по колену... Но не хватило места, блин! С хрустом в плечо (а могло в голову!) врезался кулак, кидая на стену.

Меня очень сильно повело, да и больно было. Так что лупать глазами я не стал, а обмяк, приготовившись выхватить игольник, смотря на сволочей сквозь ресницы. Зрелище вот совсем не радовало: на руке, которой меня отоварил бандюга, была часть перчатки силового доспеха. В голо их показывали, называя силовыми кастетами. И мне ОЧЕНЬ повезло, что дёрнулся: вместо ушиба плеча, я мог получить трещину, а то и к чертям сломанную голову.

Вторая сволочуга держала мою “бессознательную” тушу под прицелом небольшого парализатора. Этот урод, с парализатором, голос и подал:

– Вырубил?

– Вырубил, вырубил, – ответил бандит с кастетом, начиная потирать колено. – Шустрый, паршивец, – поморщился он. – Ладно, тащим в кабинку. А то зайдёт ещё кто.

И потащил меня, скотина такая, за ногу! А второй на прицеле всё равно держал... вот просто жопа какая-то! Я игольник вскинуть-то не успею, судорожно прикидывал я. Ладно, ждём и будем искать путь к цели. Цели отбиться от этих уродов и выжить.

– А ты уверен, что это не зря?

– А ты не узнал бокс для ценностей? И костюм босяцкий. Точно временно подменяет кого-то из посыльных. А в боксе

– точно богатство!

Вот же, блин, дошло до меня. Они не знают, что у меня. Но я САМ, своей паранойей, браслетом на руке и папкой-боксом привлёк этих уродов. Ладно, будем выкручиваться.

Тем временем, меня затащили в “кабинку”, которая была и с унитазом, и с душевой кабинкой, и вообще – огромная. Кастетный отпустил мою ногу, нагнулся...

Вот оно!

Нога не успела коснуться пола, дёрнулась и влетела в уже привычное бандитское колено. Бандит взвыл, отдёрнул руку с кастетом, пытаясь сохранить равновесие. И тут же зашатался – второй бандит судорожно палил из парализатора, пока вырубив своего подельника. А я одновременно подтянул папку, ей прикрываясь, и выдернул игольник. И, из-за ещё падающего кастетного, выпустил пяток игл в стрелка.

Правильно сделал, кстати, что пяток – мундир бандитов стрелки просто не прошили. Но в руку с парализатором попали, в рожу тоже. А начинкой был сильный транквилизатор – как-то на более убойную начинку замахиваться не хотелось. Но и транк справился – с дурацким видом стрелок обмяк, шмякнувшись на пол.

– Ну трындец! – очень коротко и вежливо охарактеризовал я ситуацию, потому что матерится хотелось долго, много и со вкусом. – Так, ладно. Жив, цел. Ушиб, – пощупав плечо, окончательно убедился я. – А какого хрена служба безопас-

ности или кто тут делает-то? – возмутился я, поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

Подумал-прикинул, а не попробовать ли мне бандюг допросить – но понял, что глупо. Почему они напали – сами сказали, когда думали что я без сознания. Надо местных полицаев искать, сдавать бандюг и интересоваться, какого хера.

Вышел из сортира, поймал официанта, потребовал кого-нибудь “по бандитской части”. Появился прилично одетый дядька, и на ОЧЕНЬ ехидный вопрос “какого хера?” развёл руками.

– Простите, господин Безмолвный, но голо-наблюдение за пассажирами, тем более в уборной, не ведётся. Вам бы самому не хотелось бы...

– Мне самому – похер! – огрызнулся я, вздохнул-выдохнул, но успокоился.

Ну, в общем, место для аристо. А они не хотят, чтоб за ними следили, даже безопасники. И те “три-четыре” сопровождающих, о которых говорила Веста – вполне могут быть охранниками-телохранителями. Или только ими, или совмещать ещё какие функции.

– Так, на меня напали. Мне вернуться и самому прибить нападающих? – уточнил я.

– Не утруждайтесь. Вы их изволили иммобилизовать?

– Изволил.

– Допросим, сообщим о результатах вам, господин Безмолвный, – выдал он, а в сортир скользнули пара детин, вы-

ташив через несколько секунд бандитов.

– А если я на них напал? – поинтересовался я, потому что было интересно. – Чисто теоретически.

– Хорошая шутка, господин Безмолвный – пассажир первого класса нападает на двух пассажиров второго, – озвучил безопасник, издав пару совершенно деревянных смешков. – Но, чисто теоретически – вы обвинили этих лиц в нападении. Мы проведём допрос, на основании вашего обвинения. Если вы напали на них – по, несомненно, важной причине, то естественно компенсируете ошибку или недопонимание, – то ли спросил, то ли утверждал безопасник.

– Понятно. Что ж, я в свою каюту. Как-то желание гулять пропало.

– Если пожелаете, Служба Безопасности Сециона может выделить вам штат телохранителей...

– Не пожелаю, – подумав секунду, ответил я. – А вот если что-то выясните про бандитов – было бы интересно.

– Непременно доложу, – кивнул безопасник.

А я быстрым шагом потопал в каюту – вот нихрена мне не понравилось это сортирное приключение!

8. Спортивный интерес

В каюте заказал себе перекусить и немножко побился головой об стену. Дело совершенно бесполезное, да Никс, мучитель кибернетический не раз и не два нудел: “не башкой надо биться, а делать выводы и не повторять ошибок”. Признать его правоту не хочется, но не признавать – не получается.

Но, при всём при этом, как по дурацки вышло-то! Параноил: “отнимут ограбят...” И допараноился, чтоб его! Вот поспорить готов – если бы не дёргался и не таскался с папкой, как с писанной торбой, никакого нападения бы не было!

Но ладно, собрался я и перестал думать глупости. Безопасник грозился мне доложить, что и как с этими преступными деятелями: может вообще на меня напали не из-за меня, а спутали с каким-нибудь посторонним Галеном, к которому к ним обоснованные претензии. Это, конечно, глупость несусветная, но лучше будем думать так пока, а то мебель в каюте дорогущая. И голова мне ещё пригодится – есть у меня на неё некоторые планы.

А если без дурацкого самобичевания разобраться, задумался я и стал разбирать свои действия. Ну и на будущее делать выводы, потому что ПРИЧИНА, по которой случилась вся эта фигня – вопрос отдельный. А вот сама вся вот эта фигня, в смысле нападения и последствия – важна. На меня,

вообще-то, первый раз в жизни напали не балбесы-сверстники, и не отягощённые жирными задами и пузами Безмолвные, а более-менее серьёзные противники. Ну, судя по всему так выходит, потому что шансов у меня против них, если бы не никсова наука, просто бы не было. Нападение ничего не предвещало, бивший силовым катетом не замахивался и вообще не проявлял агрессии. Я лягунулся на совершенно естественно извлечённую из кармана руку, без рывков. То есть, если бы не неестественное поведение парочки – на такое чёрта с два отреагируешь.

Далее, гад с парализатором меня постоянно “вёл”, несмотря на казалось бы вырубленность. Тут только расчёт траектории падения и естественные реакции теряющего равновесие помогли. Хоть чуть-чуть ошибаюсь, и гад с парализатором меня просто вырубает, шансов достать иглострел никаких.

В общем-то, молодец выхожу, с некоторой растерянностью понял я. Гады были серьёзные, практически любой на моём месте сейчас бы приходил в себя в уборной, после удара по башке, а то и парализатора до кучи. И ещё без кисти руки, небось – если переть папку, то рука более уязвима, чем она сама и цепь-браслет.

Единственное что – а может стоило сразу стрелять, как понял что они ведут себя неестественно? Ну-у-у... Как-то, наверное, “нет”. Не в данной, конкретной ситуации, а в аналогичной. Ну не пырятся на меня в сортире – это, конечно, подозрительно. Особенно если так усиленно не пырятся. Но,

вариантов такого непыринья – масса, помимо готовящегося нападения. Да банальные традиции могут быть: в голо много всяких традиций разных планет, оттенков этикета там всякого и прочего такого.

Так что всё, молодец я, окончательно решил я, подняв себе настроение. Но до прилёта на Вирде Грамен из каюты я выходить не буду! Вон, горничных две штуки, лучше с ними этот... после экзаменационное путешествие устрою. А что “оформлять половой акт” придётся – так и хрен с ним. Всё равно приятно, а заниматься в каюте, по большому счёту, больше и нечем. Всякие голо смотреть я точно не смогу. Пробовал уже – весь в ожидании Академии, так что просто выключал всякие выдуманные и постановочные приключения. По новой перечитывать-пересматривать данные по Инвиктусам – глупость. И так всё помню, а Академия пилотов, даст более достоверный данные.

Вот и остаётся только в каюте сидеть, да горничных пользоваться, тяжело вздохнул я, ощущая расплзающуюся на физиономии улыбу. Вот с чего она на лицо вылезла – ума не приложу, хех.

Единственное – надо бы проверить, а что на Вирде Грамен с оружием-то? Носимое-не носимое, скрытное там или нет. А то спущусь я на планету, а меня арестовывать там начнут, штрафовать или ещё что.

Быстренько полазил в сети, ну и нашёл ограничения для свободного ношения... Тяжёлого вооружения. Требующих

экзоскелетов или ОЧЕНЬ толстого и сильного человека, ну или киборга с основательной кибернетизации. Конечно, на бомбы и прочее такое тоже запрет на ношение, тут понятно.

А вот что в Академии – чёрт знает, увидим, закрыл я для себя вопрос.

И уже всерьёз задумался: а не поставить ли мне себе цель на остаток полёта – расшевелить девиц-горничных. А что? И интерес появится, помимо всего прочего. Разумно решил что “да”, потёр руки, и только потянулся к кнопке вызова прислуги, как Веста сама явилась. И сообщает, что ко мне “на аудиенцию” просится капитан корабельной службы безопасности Авгий Семин.

– Выдам я ему аудиенцию, – озвучил я. – Зови.

– Как прикажите, господин Безмолвный.

– И чаю там, какаву или кофий, – припомнил я всякие голо про аристо и понятно повращал руками, на что девица понимающе кивнула.

Ну, всякие мысли интересные насчёт времяпрепровождения на остаток полёта у меня появились. И осуществить их просто необходимо, вот.

Но что там с этими бандитствующими гадами – узнать точно надо. Да и вряд ли это много времени отнимет.

– Доброго вам дня, господин Безмолвный, – озвучил поклонившийся Авгий.

– Доброго, – кивнул я. – Присаживайтесь. Чай, кофий?

– Я думаю...

– Можно водки, – радушно предложил я. – Но я не буду, – сразу определил я рамки.

– Кхм... пожалуй, не надо водки, благодарю вас. Кофе, если вас не затруднит.

– Меня – не затруднит, – констатировал я объективное положение вещей, кивнул Весте, чтоб мол несла.

Вообще – я, конечно, понимаю, как выгляжу в глазах прислуги и не только... Ну не совсем правильно, как они считают. Просто не знаю, если быть совсем честным, как себя “первоклассному пассажиру” надо вести, какой рукой в носу ковыряться и какой палец при этом оттопыривать. Но, по большому счёту – пофиг. А вместо того, чтобы смущаться и прочими глупостями заниматься – я вот наслаждаюсь кхмыканьями и натуженными гримасами окружающих. Смешно смотрится, как они меня пытаются в свои шаблоны упихать, для себя, а я не упихиваюсь.

Авгий посербал кофе, вздохнул и принялся рассказывать, кто и с чего на меня напал. Первым делом заверил, что именно “напали”: допрос оклемавшихся бандюг подтвердил, что они бандюги. А я стал задавать вопросы, на которые безопасник подробно и детально отвечал.

И картина выходила такой: папка моя и вправду один в один фельдъегерская. Пара типов, шикующих с билетами второго класса (что вообще-то – огого как дорого и пафосно!) – бывшие звёздные legionеры. Неприятно конечно в этом плане, но сволочные люди везде водятся, и Звёздный

Легион – совсем не гарантия, что человек оттуда замечательный со всех сторон. Или что даже просто хороший – тоже совершенно не факт.

И вот, жалование на удаленную станцию межзвёздного базирования, где служили эти два гада, доставлял как раз фельдъегерь, раз в квартал. Связь на станции, прибывающей в шатком равновесии между несколькими звёздами была, но была хреновая. Так что Имперский Банк прямых операций на ней не проводил. А направлял курьерское судно и фельдъегеря с платёжными поручениями от Императорского Банка. И, как я понял, носителем информации, загружающего банковские данные в вычислитель станции. А данные вычислителя станции – считывающий, они по прибытии фельдъегеря назад добавлялись в базу данных Имперского Банка.

Это мне Авгий рассказал в ответ на вопросы. То ли у допрашиваемых выяснил, то ли вообще знал. Но на вопросы отвечал, а мне вопрос задать несложно. Да и интересно было – а вот на кой в таком неудобном месте станция-форпост, где гравитационные линзы и всякая прочая космическая фигня затрудняет связь настолько, что даже банк фельдъегеря на курьере гоняет.

Вообще ситуация выходила как у Белояра, только наша планета, в отличие от станции, вообще не имела постоянной связи. А в роли фельдъегеря выступали лайнеры.

– Я, господин Безмолвный, если честно не очень в курсе, – ответил Авгий на очередной вопрос. – Не мой профиль, уж

простите.

Ну, хотелось бы узнать, но всё-таки я с корабельным без-опасником общаюсь, а не профессором всех наук или ин-формационным терминалом. Но, как выяснилось, безопас-ник не закончил.

– Хотя имею предположение и могу высказать, если поз-волите.

– Позволю, конечно, – кивнул я. – Я же сам у вас спросил.

В общем, озвучил Авгий, что вокруг этой станции аж шестнадцать систем. Ресурсодобывающих, шахтёрских их ещё называли. Населения – немного. Ресурсов, ценных при-том – масса. При этом, связь затруднена везде: звёздное скопление, пылевое облако. А станция Звёздного Легиона была подвешена между центрами масс в месте, докуда даже радиоволны доходили более-менее сносно. То есть, чистый практицизм: место теоретически неудобное, а на практике – чуть ли не идеальное. Вместо шестнадцати постов – один, откуда войска в любой момент могут довольно быстро прийт-ти на помощь.

– Благодарю, господин Семин, – поблагодарил я. – Почему они посчитали, что у меня несметные богатства – я понял. Честно скажу – жалования для гарнизона Звёздного Легио-на не имею, да и вообще платёжных поручений Имперского Банка у меня нет, – фыркнул я, на что безопасник, ухмыль-нувшись, кивнул. – Но всё же, помимо того, что “вроде как” у меня деньги – с чего они на меня напали-то? Вот просто –

есть деньги и отнимем? Совсем бандиты? – уточнял я.

– Безусловно, бандиты, господин Безмолвный. Но не настолько “совсем”, как вы изящно выразились. Проигрались в казино лайнера, как я понимаю – всё выслуженное за десятки лет.

– Приду-у-урки, – протянул я.

– Полностью с вами согласен. Имеются у вас ко мне вопросы, господин Безмолвный?

– Нет. Благодарю за интересный рассказ.

– В таком случае, с вашего позволения, откланяюсь. И, господин Безмолвный, осмелюсь вам напомнить – служба безопасности Сециона готова...

– Предоставить телохранителей, я помню. Но как то у меня этот инцидент отбил желание гулять по кораблю.

– Как вам будет угодно, – на этом безопасник раскланялся и свалил.

А я задумался о натуральных придурках: их даже не жалко, но блин – как такими идиотами быть-то можно?! Десятки лет в легионе отпахать. Ну ладно – билеты второго класса. Дорого, но после службы большей, чем мне лет – понять могу. Но на входе в игорные заведения, согласно императорскому указу, большими буквами пишется вероятность выигрыша у игорного заведения! И на Сеционе – тоже, естественно! Я сам видел – “заложен 32% шанс выигрыша клиента”. То есть две трети шансов – казино твои денежки прикарманил, базово! Туда народ ИГРАТЬ ходит: азарт какой-никакой по-

лучить и все такое прочее. А тут...

Ладно, чёрт с ними, с придурками. Насколько я понимаю – вернуться в Легион после суда, только в каторжный Легион, где преступники преступления искупают-отрабатывают. Без всякого жалования, естественно.

Посидел, подумал и плюнул на игроков-придурков-бандитов, мысленно. И стал горничных звать. У меня, как-никак, планы их расшевелить!

Планы, кстати, ну не до конца, но исполнились. Веста, всё-таки, к концу перелёта стала эмоции проявлять, причём не “да когда же вы уgomонитесь и от меня отстанете?!”

Правда затрахался я в самом прямом смысле этого слова, но всё равно был доволен. И покидал Сецион твёрдой, но осторожной походкой, с гордой физиономией.

Станция на Вирде Гамен от нашей, белоярской, отличалась только одним – просто тьмущей народа. Всё же у нас – небольшая, среднезаселённая планета, которую покидает едва ли сотая доля процента населения. Хотя бы один раз в жизни, не говоря о путешествиях туда-сюда. А Вирде Грамен – столичная система субсектора, в которой одних орбитальных сооружений сотни. И живет на них людей в разы больше, чем на паре обитаемых планет.

Но в остальном – та же станция, та же буква “Ш”, только вокруг звезды таких не одна, а целых четыре штуки.

До челнока меня доставил такой же прозрачный пузырь мобиля, правда двигался он над заполняющей коридор плот-

ной толпой. И в потоке таких же пузырей. А вот челнок – отличался, здоровенный такой, раз в десять побольше бело-ярского. И до отдельной каюты, положенной мне как первоклассному пассажиру, меня отвела стюардесса.

– Уважаемый господин желает выпить, закусить, или... – похлопала она ресничками, – Разнообразить досуг?

– Да ну нахрен! – аж подпрыгнул я, чувствуя некоторое неудобство в определённых частях организма.

Ну я, как бы, реально с горничными немножко слишком перебрал. не покладая всего. И они-то какую-то служебную медицину втихаря потребляли, а я всё сам! И вот тут эта, на всякое разное намекает! А мне ходить аккуратно приходится, не слишком топя, потому что побаливает всё...

– Простите? – захлопала ресничками стюардесса совершенно по другому.

Удивлённо так. Судя по бросаемым взглядам – пытаюсь понять: это я её послал вообще, или на тот самый хрен? Я аж захрюкал, когда понял, о чём она думает.

– Прощаю, – отмахнулся я. – Кофия принеси, остального – не надо.

– Понятно, – с непонимающей физиономией кивнула она и утопала из каюты.

А я, похихикаивая (реально смешно получилась, как в комедийном голо), расположился и стал с интересом разглядывать выдаваемые голопроектором фигуры. В окно, которое иллюминатор, всё равно ничего толком не разглядишь,

это я в прошлый полёт на практике установил. Ну, разве что на планету на подлёте полюбоваться, но это нескоро.

Хотя, через четверть часа разглядывания голофигур различных орбитальных объектов Вирде Грамен я от них отвернулся. Разницы с компьютерными моделями в голо-энциклопедиях или видео – никакой. А мне надо к приземлению готовиться. Например, где эта самая Академия? Я на Супербии, конечно, не был. Но есть у меня подозрение, что планета немного больше Академии. И прочие есть, хмыкнул я, бегло просматривая данные. И, перед посадкой, даже заказал мобиль, который оказался каким-то запредельно дорогим. Мне по средствам, но реально дорого и вселяет некоторые опасения на тему моих средств. В том смысле, а на что-то там мне хватит, ну, я не знаю, хотя бы одежду поменять, может наручный коммуникатор-вычислитель покруче там. А то, судя по расценкам на такси, я пару десятков раз перекушу в недорогой забегаловке – и всё, без гроша.

Наконец в иллюминаторе показалась Супербия. По цвету от Белояра она отличалась большей синевой, но не это привлекало внимание. На орбите столичной планеты субсектора были не спутники, а натуральное орбитальное кольцо – строение с производствами и всяким таким прочим, охватывающим планету. И жило там чуть ли не треть населения, кстати говоря, и смотрелось оно красиво – посверкивало и в звёздном, и в отраженном свете, создавая ощущение такого украшения с оправой из стали и драгоценностью-планетой.

Но, наконец, челнок вошёл в атмосферу, иллюминатор закрылся, а через четверть часа я, озираясь, топал по составленному коммом маршруту. Космопорт был огромным, если бы не многоместный колёсный мобиль, доставивший меня и прочих пассажиров до здания пассажирского терминала, я бы и заблудится бы мог.

Наконец, дотопал я до таксо. Осмотрелся, пригляделся к окружающим. И стал ржать, возможно несколько истерично.

– С вами всё в порядке? – подошёл к моей хихикающей персоне какой-то служащий комопорта.

– Весело мне, не видите что ли? – хрюкнул я.

– Понятно, всего вам хорошего...

– Погодите. Мобили для перемещения всегда имеются в достаточном количестве?

– Естественно, уважаемый. Что-то ещё хотели уточнить?

– Нет, благодарю, – перестав ржать покачал я головой.

А дело вот в чём: пассажиры бодро и без остановок заходили... в автоматизированные мобили. Которых было много, а взамен убывших тут же подлетали новые. А вот мой маршрут вёл к вычурной, двухэтажной, сверкающей медью и золотом... ну карете, колеснице, чёрт знает, что такое. И дядька во фраке, при моём приближении, распахнул дверь с поклоном.

Это я, внутренне ржал я, выбирая такси указал “опыт работы водителя”, не разбираясь. А тут все на роботакси летают, за небольшие деньги. Ну а мне – карета, с колоннами,

дворецким... Фонтаном, в голос заржал я, плюхаясь на диванчик.

– Отбываем, господин. Будут какие-то указания?

– Нет, всё в порядке, – отмахнулся я.

А через полчаса роскошная колымага приземлилась (я, блин, даже на город не полюбовался толком – иллюминаторов не было) и нарядный кучер сообщил:

– Академия Пилотирования Инвиктусов, господин. Западный пропускной пункт. К сожалению на территорию Академии попасть невозможно, но если желаете можно переместится на другой пункт входа...

– Нет, меня всё устраивает, – отмахнулся я и потопал из телеги.

Настроение было предвкушающее и приподнятое. Праздничное, прямо скажем. Правда приправленное лёгким истерическим весельем, снова всплывшим, когда я неудачно спрыгнул на дорогу, остро почувствовав чем и с какой частотой я занимался последние дни.

9. Крылатые пулемётчики

Сама Академия была прекрасно видна с места моей высадки. И была чертовски красивым зданием, при этом огромным. Метров двести высотой, пару километров диаметром условно-круглый замок, с башенками, статуями, и огромной острой пирамидальной центральной крышей. Располагалась эта роскошь в нескольких километрах от мегаполиса, в этакой лесостепи: леса в основании как такового не было, но трава, рощицы, и довольно частые озёра и ручейки были видны.

А я сейчас оказался на широкой, изящно изгибающейся и соединяющей здание Академии и мегаполис дороге-мосту, возвышающейся над землёй метрах в пятидесяти. Несмотря на очень изящный, воздушный вид, была она широка, отливала металлом. И явно способна выдержать очень немалый вес. Кстати, от Академии отходило ещё три, очень похожих моста-дороги.

Ну и как подтверждение моих мыслей о высокой прочности, в паре десятков метров от меня находился тяжёлый, округлый и лишённый острых углов металлический бункер. От бункера шёл могучий металлический шлагбаум, шипастый такой и даже видом отбивавший желания переть на него. А на серо-стальной гладкой поверхности бункера были чернением вытравлены узоры, имперская атрибутика. Ну и над-

писи, что это вот – пропускной пункт, а чтоб посетитель точно не ошибся – что именно Академии Пилотирования Инвиктусов.

Значит мне к этому КПП, логично заключил я, поправил папку, задрал нос и потопал к бункеру. По мере моего приближения из внешне гладкой и цельной поверхности выдвинулись сенсоры, радары, датчики, направленные на мою персону. И турели – но это само собой, бункер всё-таки. Но меня начали напрягать не турели: количество сенсоров и датчиков было таково, что становилось страшновато: а не сожгут ли меня обитатели бункера не турелями, а электромагнитным излучением? Поджарят, как завтрак в микроволновой печи... Нет, может я и преувеличивал, но немного.

Впрочем, обитатели бункера, судя по всему, порочной страсти к свежей галенятине не питали. И, за пять метров от шлагбаума, одновременно, все сенсоры и турели втянулись в бункер. А ещё через секунду, с громким щелчком, шлагбаум оказался в поднятом положении. Это... чего-то я не понял, удивился я, аж остановился. Осмотрелся, ничего нового не обнаружил. Подошёл к бункеру. Постучал по нему рукой – не помогло. Потом – ногой. И, через полминуты ритмичного пинания, в бункере отрылся лючок, из которого выскочил летучий дрон-наблюдатель с небольшим голопроектором. Подлетел ко мне, замер в метре от лица и создал небольшую голограмму-экран.

С экрана на меня пырился какой-то дядька в возрасте,

явно ветеран или что-то такой. Глазной имплант в боевой модификации (то есть видно, что имплант – так-то имплантацию можно было делать неотличимую внешне от плоти, но военные импланты делались с расчётом на боевую эффективность). Лысый, как полено (потому что волосатое колено я видел в самом прямом смысле, а полено – только в переносном), с половиной кожи, а то и черепа, заменённой имплантами.

И, приподняв бровь, снисходительно-ехидно смотрел на меня.

– Что надо... уважаемый посетитель? – выдал этот тип динамиком, умудрившись произнести это одновременно издевательски и лениво.

– А... я могу пройти? – уточнил я на всякий, потыкав в сторону Академии пальцем.

– Да.

– А проверка? – заинтересовался я.

– У теб... вас – оттиск Императорской Печати. Пройти – можете. Транспорт, оркестр и податливых девок Академия Пилотирования посетителям не представляет, вне зависимости от статуса, – отгарабанил дядька. – Надо ещё чего?

Это, выходит, меня не прожаривали, а добивались некоего отклика от печатей и чипов на договоре.

– А с договором...

– В комплексе Академии.

– Понял.

– Ну и пизд... счастливого пути, – выдал дядька.

Экран погас, дрон юркнул в бункер, на а я потопал по дороге. Чуть не обгадившись – буквально через секунду после моего прохода шипастый и лютый шлагбаум с грохотом рухнул. Сантиметрах в десяти от моей задницы и прочих причиндалов! Чуть не уронил воздушным потоком!

– Шутник придурошный! – буркнул я в сторону бункера. – Развлекается, сволочь такая, – ворчал я, топая по дороге.

Нет, ну допускаю, что этому охраннику скучно. Но всё равно – пугать шлагбаумом невинных прохожих – свинство! Ладно, хрен бы с ним, мысленно махнул рукой я, оглядывая округу на ходу.

И вот вообще никого, странно. Стоп, аж встал я. А вот я топаю, а тот же приём в Академию – вообще будет-то? И в сети нет не черта, обеспокоился я, вздохнул выдохнул, подумал. Успокоился и потопал дальше.

Просто раз в округе не видно народу – каникулы какие-то или что-то такое. А каникулы и приём – точно сейчас. Академия хоть и Пилотирования, но учебное заведение, официальное, это и в сети есть. Ну и приём точно должен быть после окончания школ-гимназий имперских, просто логично это. Так что выходит понятным, почему округа пустая. И это скорее признак того, что я припёрся вовремя, чем повод для психов.

И потопал уже окончательно (ну почти) успокоившись дальше. Шкандыбать мне по выгибающемуся мосту-дороги

было ещё километр, не меньше. Так что я оглядывался и с каждым шагом замечал новые детали Замка-Академии. Хотя его скорее стоит назвать городом, без шуток. Огромный такой, если там хотя бы половина помещений, даже без подвалов и прочего – жилые, то живёт там народу побольше, чем в столичном Благограде.

Приближаясь, я понял, что статуи крылатых воинов, держащих оружие, были ни черта не декоративными. Это выходили так оформленные атакующие турели, а то и полноценные защитные роботы в виде статуй. Красиво и пробирает, сам себе признался я.

А мост дорога упиралась в огромные, в полсотни метров, медно-золотые ворота. Не двух, а четырехстворчатые – хищные зубья створок не только спускались и поднимались, но и выдвигались из боков, смыкаясь в центре. А на воротах светилась голубоватыми коронными разрядами здоровенная надпись:

Est etiam porta ad puniendum gladium hominum. Fer intus sanguinis tui ferrum, carnem tuam ferro involve. Fieri ferreus eques hominum!

Вроде на квинритском, но не понимаю, пригляделся я, пытаясь вчитаться. Впрочем, браслет-коммуникатор коммуникатор не столько из-за связи. Так что навёл я его и понял, что это пафосный призыв. Стать железным Эквисом челове-

ства, войдя в ворота. И гемоглобин отдать... Не отдам, моя кровушка, блин! Ну, разве что немного...

Кстати да, квиритский, но “архаичный” и “искажённый”, как определил вычислитель переводя. Блин, надеюсь не на нём говорят, а то я как бы это... немного на него забивал.

Как-то всё это впечатляет и подавляет. И ещё людей в округе нет, только крылатые воины с громадными пушками снисходительно смотрят слепыми глазами. Но что мне, испугаться и убежать, сам у себя спросил я. И даже заржал, бодрее двинув к воротам, готовый, если надо их как следует попинать.

Но этого не понадобилось: по приближении стало видно, что в основании ворот несколько заостренных сегментов расходятся, открывая вполне подходящий не только для человека, но и тяжёлых мобилей, проход. Естественно, я к нему подошёл, да и зашёл в него, идя по коридору. А потом до меня дошло – это ни хрена не корридор! Это эти самые ВОРОТА, в которых я иду уже десяток метров! А ещё в десятке впереди – светлое пятно.

Быстро оглядел стены-потолок, отвлёкся от пятна буквально на секунду. Но следующий взгляд на конец хода в воротах наткнулся на троицу... Ну, сначала, мне показалось что статуи, неизвестным образом перекрывших проход. Белый матовый цвет, рельеф мышц – очень они были похожи на крылатых турелей-роботов. Хотя и не они, конечно – и меньше, да и крыльев нет. И приближаясь-приглядываясь я заме-

тил, что они этикие “смазанные”. Лица статуй были проработаны идеально, смотрели белыми глазами с отчётливо читаемым выражением, причём явно разным. Да и лица были разные. А тут – смазанные, слегка... ну оплавленные черты. И одинаковые, у всех троих.

Кроме того, на поясах и на груди было вполне нормальное оружие, а не чудовищные, отливающие медью, пушки статуй. В общем – такая странная броня. Наверное, в Академии форма у охраны такая.

В полуторе метров я остановился перед троицей. А они как стояли, так и стоят, не шевелятся.

– Добрый день? – то ли поздоровался, то ли спросил я.

– Добро пожаловать в Императорскую Академию Пилотирования, – синтезированным, но вполне нормальным голосом раздалось от центральной фигуры. – Бумаги, – требовательно произнёс он.

– Какие и что с ним делать? – резонно поинтересовался я, на что пара крайних фигур, до этого бывших неподвижными, переступили с ноги на ногу.

– Договор на обучение с Академией, конечно.

– А вы кто? – продолжал любопытствовать я.

– Привратники мы, не видно что ли?

– Тогда не отдам договор.

– Да чтоб... не нужно отдавать, посетитель! Покажи... те договор! Он у вас экранирован, – указал он ладонью на папку. – А нам надо внести вас в базу и знать, какого педеля

звать.

– Какого-такого пенделя? – уже напрягся я.

Потому что не смешно ни разу – даже если эти привратники в простой броне, мне от их пенделя мало не покажется. А если у них экзоскелеты под бронёй, на что габариты намекают, то совсем беда может быть. Сломают совсем, с первого пенделя, факт.

– Организатор жизни и учебного процесса, – аж хмыкнул собеседник. – Педель.

– Понапридумывали, – проворчал под нос я. – Завуч или завхоз – понятно. Развели пенделей всяких...

Но ворчал я тихо, под нос. И поднимал папку, так чтобы можно было её захлопнуть. Ну... на всякий случай. И открыл на вытянутой руке, положив руку на подсумок, если этот безопасник лапы потянет.

– Не понял, – прогудел он, провёл ладонями по шлему, который разошёлся и показал вполне обычную морду парня лет двадцати пяти где-то. – Всё равно не понял, – озвучил он, вглядываясь в договор уже глазами.

– Договор настоящий, – пробасил левый тип в броне.

– Да понятно, что настоящий. А род какой? А имя? Кого из педелей звать-то? Может у него, – ткнул он в меня пальцем, – родовой Инвиктус в ангаре стоит. А где? И как вносить в базы? – обратился центральный без шлема к левому в шлеме.

– Не знаю, – пробасил левый в шлеме.

– Я, вообще-то, сам представится могу, – подал голос я.

– Да кто вы, господин Гален Безмолвный, мы и так знаем, – повернулся ко мне центральный. – Идентификатор у вас неэкранирован. Просто процедура внесения нарушена. А кого звать...

– Ора Индуктуса? – женским голосом произнесла правая фигура.

– А зачем? – повернулся центральный к правой.

– Договор странный. Я, да и вы впервые такой видим. Пусть удостоверится, во избежание.

– Да, резонно. Посетитель, ожидайте.

– Ожидая, – пожал плечом я, прикрыв папку, опуская руку.

И стал ждать. И не видно ни черта – выход из хода внутри двери перекрывают эти типы. Сквозь спины что-то виднеется, но толком деталей не видно. А коридор-ход – просто гранёный проход, и полюбоваться не на что.

Впрочем, долго моё ожидание не затянулось: бесшумно ступая, как будто перетекая, между стеной коридора и троицей просочилась высоченная тонкая фигура. Не протиснулась, а прогулочной, ну точнее целенаправленно прошла. Половина узкой физиономии появившегося была бледной, в морщинах. А другая – металлической маской, точнее имплантированной киберчастью. И одежда, в виде серебристо-стального халата с капюшоном, с чёрной зубчатой окантовкой. Вулканист, первый раз вижу, с интересом уставился

я на представителя ордена. У нас на Белояре их было-то всего четверо, постоянно заняты, не видел ни разу. А тут стоит, на меня смотрит.

– Яви договор, – безразличным, по моему – нарочито механическим голосом велел он.

– Всегда пожалуйста, – буркнул я, открывая папку.

– Договор истинный, несёт все необходимые печати и отметки, – через секунду тем же механическим голосом озвучил он.

– Да мы это, почтенный, и так знали... – начал было охранник без шлема, на что вулканист практически нефиксируемо взглядом перетёк-развернулся к троице.

– Причина вызова меня и препятствованию благому процессу технического обслуживания?

– Знали, но не были уверены, – заюлил охранник. – И куда его? – кивнул он в мою сторону.

– Протокольное затруднение?

– Оно самое, почтенный.

– Решаемо. Вопрос в компетенции ректора Западного Крыла Федуса Рила. Возвращаюсь к своим трудам, – на ходу проскрипел вулканист, удаляясь.

– Спасибо... – почти крикнул ему вслед охранник. – Ладно, значит зову ректора.

А через минуту, мимо почтительно раздвинувшихся охранников, просеменил невысокий, полный дедушка в алом, не сходящемся в двух пуговицах, мундире. Свер-

кал розовой лысиной, в обрамлении стоящего дыбом, ну или просто кудрявого белого пуха-остаток волос. Довольно смешно смотрелось, но охранники не гыгыкали и я не стал.

– Покажите ка мне вызвавший затруднение Договор, юноша, – благожелательно улыбнувшись, посверкивая внимательными светло-серыми глазами произнёс он.

– Понятно. Редкость: вам повезло оказать Императору уникальную услугу, – протянул ректор, бегло бросив взгляд. – Отметьте в инструкции, по всей Академии – на открытые Договора звать ректоров. Это в нашей компетенции, – озвучил он охранникам.

– Слушаюсь! – грохнул кулаком в грудь центральный.

– А вы, юноша, следуйте за мной, – посеменил дядька. –

Оформим как положено.

– Следую, – констатировал я. – Только почтенный...

– “Господин ректор” будет достаточно.

– Господин ректор, я Императору не оказывал услуг. Я с ним даже не знаком, – признал я факт.

– Вы, ваш родич, человек посчитавший вас достойным – непринципиально. Благодарность у вас, значит – вы, – отмахнулся дедушка.

– А если я отнял у того, кому Договор предназначался?

– Значит Император благодарен вам, – аж обернулся, подмигнув мне дедуля.

– Не понял, – честно признался я, помотав головой.

– Договор, как у вас, юноша, это не только награда. Но и

испытание. И если вы, в чём я сомневаюсь, отняли его – то Император благодарен ВАМ. Понимаете?

– В некоторой степени, – пробормотал я.

Нет, в чём-то, конечно, понятно. Но правильно я, несмотря на всякое разное, дергался из-за этого Договора.

Тем временем дедушка вёл меня по пустоватым коридорам, а потом – по ажурной винтовой лестнице, по которой скакал, несмотря на полноту, очень даже бодро. Стены были из мрамора, бархата и металла вперемежку. Украшенные всякими картинами и пано. И мозайчатый каменный пол, на котором лежали ковры-дорожки. Так... красиво и значимо. А главное – очень светло. Часто встречающиеся высокие узкие окна. Точнее – экраны, дошло до меня. Просто, с учётом поворотов и внешнего вида, да и вида в эти окна, их быть не могло. То есть из сотен видимых максимум пара штук могли смотреть наружу. А остальные были явно внутри здания.

Доскакали мы даже не до кабинета, а каморки – сидение, терминал и огромные блоки вычислителя, занимающие всё пространство, кроме сидения и пары квадратных метров.

– Постойте тут юноша, – сказал дедушка, плюхаясь в кресло.

На голову его тут же опустился инфошлем, под ладонями появились блоки с клавиатурой, по которым он забегал пальцами аж с шипением рассекаемого воздуха. Через три секунды из кресла высунулся тонкий многосуставчатый манипулятор, совершивший требовательный жест, указывая на пап-

ку. А я, вздохнув, протянул Договор манипулятору. Вздохнул с ожиданием неприятностей, но и надеждой, что это “испытание” для меня закончилось. и голова об этом Договоре больше болеть не будет.

– Поздравляю, Гален-Гаврила Безмолвный с поступлением в Его Императорского Величества Академию Пилотирования Инвиктусов, – ещё через пару секунд произнёс ректор, не снимая шлем.

– А... – начал было я.

– Все изменения в статус и идентификатор гражданина внесены. Отнять у этот статус, юноша, смогут только с жизнью, – как-то понял и ответил на мой невысказанный вопрос дедуля.

– А?..

– Сейчас подойдёт служитель. Гален, я довольно занятый человек, хотя пообщаться было занятно.

– Ага... – растерянно ответил я, но встряхнулся и как вежливый человек озвучил: – Спасибо.

– Не за что, не за что, – явно занятый своими делами проворчал из под шлема ректор.

А через пару минут явился дядька в алом пиджаке, назвавшись служителем. Поклонился и позвал следовать за ним. Я и пошёл – чего ж не пойти, раз зовут?

10. Носатое соседство

Служитель подвёл меня к лифту, на котором мы спустились в этакую сетку коридоров, регулярно пересекающихся. С постоянно встречающимися лифтами, практически ничем не украшенную, очень “технически” выглядящую.

Судя по всему, этот “коридорный этаж” был способом максимально быстро добраться до нужной части дворца-академии. А точнее – до лифта к нужной части. Скорее всего, это единственный такой этаж – лифты были очень быстрыми, с практической невесомостью вниз и чувствующейся перегрузкой вверх. А вот какого-то “внутриакадемического” транспорта я не замечал, да и служитель ничего такого не предлагал. Что в общем-то и нормально – два километра Академии это, учитывая коридорный этаж, выходит и не так много.

Правда, само наличие коридорного этажа наводит на мысли, что организация помещений Академии создаёт затруднения в свободном перемещении на всех этажах. Ну, иначе просто не нужен такой отдельный этаж. Впрочем, разберусь со временем, не стал я ломать голову.

И тут на меня, ну не то, чтобы неожиданно, но с задержкой навалилась радость и облегчение. Меня всё таки приняли, что замечательно! А ещё душевная каменюка, с этим предательски-опасным Договором, скатилась с души – что тоже

очень неплохо. Но в руки я себя взял – не хватало, как при-
дурку такому, на глазах служителя прыгать и радостно орать.

А пока я переживал случившееся, служба топал, я двигал
за ним, и, наконец, дотопали мы до галереи со стеклянной
стеной. А противоположная была занята вереницей дверей
с номерами.

– Ваши апартаменты, господин слушатель, – чопорно опо-
вестил служитель, указывая на дверь с номером 13.

– Спасибо, наверное, – осторожно ответил я. – А вы мне
их не покажете?

– Нет. Служители не проникают на территорию прожива-
ния слушателей с момента заселения.

Так, это выходит – жильё есть, но всё внутри... Блин, а
Никс ЗНАЛ и к этому меня готовил с детства. Вот же кибер-
жопый тип! Ну, за это, ему даже спасибо. Не слишком горя-
чее и в умеренной форме, внутренне – но спасибо. Потому
что для меня подобная форма проживания выходит привыч-
ной и домашней, да уж.

– Сожителя вашего ещё нет, вероятно появится ближе к
вечеру, – продолжал служитель.

– Сожителя? – удивился я. – Так мало места?

– Места достаточно, господин слушатель. Но с основания
Академии слушатели традиционно занимают апартаменты
одни на двоих.

– В таком огромном дворце – с кем-то ютиться, – недо-
вольно буркнул я под нос, на что служитель никак не отре-

агировал. – Ну что уж поделатъ, – смирился я с жестокой судьбой, пожав плечами.

– Правильная позиция, господин слушатель, – кивнул мне служитель.

– Вот что бы я делал без вашего одобрения? – огрызнулся я.

– Жили бы без моего одобрения, господин слушатель, – пожав плечами ответил дядька.

– Сложно спорить, – признал я. – А подскажите мне...

– Прошу прощения, но вынужден вас оставить из за служебных обязанностей. Вся информация об Академии есть в инфотерминале апартаментов, достаточно только авторизоваться. Педель навестит вас, с вашим соседом, либо вечером, либо с утра, в зависимости от времени появления сожителя. На этом, ещё раз прошу прощения, но вынужден вас оставить.

Развернулся и потопал вдаль, блин! Ну... ладно, если терминал есть – будем разбираться. Хотя, конечно, селить в одной...

– Ну не хрена себе! – охарактеризовал я увиденное, зайдя в дверь.

После неё начинался коридор, с огромным, во всю стену распахнутым гардеробным шкафом. Метра три шириной, и с десяток длинной. Это, как бы, уже на пару человек для проживания – ну не сказать, чтобы тесно. Перегородки можно поставить, ещё чего. Но коридор был именно коридором, за-

канчивающийся здоровенной залой, с диванчиками, шкафами и прочим всяким. Более того, помимо широкой лестницы вверх и вниз, сам зал был полутораэтажным: на высоте трёх метров от стен шёл такой балкон, примерно на половину площади зала. И, судя по всему, там было что-то вроде древней библиотеки, аж с книгами. Эткими стопками листов с напечатанной на листах информацией.

Терминала в пределах видимости не было, хотя мысль о том, что он где-то в библиотеке – появились. Ну, логично выходило.

А ещё не менее логично выходило, что сосед в таких хоромищах, видимо, именно “дань традиции”. А то когда служитель сказал про “сожителя” мне представилась чуть ли не конура, с двухъярусной койкой Нет, жил бы и в такой, хрен меня из Академии выживешь. Но подумав о конуре – закономерно возмутился жлобству. Которого, выходит, и не было.

Перед тем как подняться на балкон-библиотеку я проверил наручный коммуникатор. И – сеть, именно галактическая, отсутствовала. Глушилась или что-то такое, хотя протоколы ближней связи, до десятка километров, показывали готовность и работоспособность.

Поднялся и практически тут же уткнулся в инфотерминал, с голопроектором, перед здоровенным и даже на вид удобным кожаным креслом. В которое тут же плюхнулся, активировав терминал.

Для начала он у меня поспрашивал, а я ли Гален Безмольный, а точно ли я желаю заселиться и прочее подобное. После череды тыкания в иконку “да”, терминал порадовал меня регистрацией в академической сети и рангом пользователя “слушатель Академии без привилегий”. Что за “привилегии” – не знаю, но меня ими хамски обделили с самого начала. Надо будет кому-нибудь какую-нибудь гадость сделать. Когданибудь, хмыкнул я, зарываясь в информационные базы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.